

НОДАР ДУМБАДЗЕ

«SHARQ» НАШРИЁТ-МАТБАА АКЦИЯДОРЛИК КОМПАНИЯСИ БОШ ТАХРИРИЯТИ ТОШКЕНТ — 2011

Марта холанниг атрофи тут, шафтоли, олча дарахтлари билан қуршалған болохонали уйи Варазисхеви кўчасининг этагига жойлаштан.

Ёз бошланиши билан кварталимизда яшайдиган болалар ана шу дарахтларга мўрмалахдай ёпирилишар, шунда ховли Марта холанинг адоксиз қарғишларию дўкпуписаларига кумилиб кетарди:

- Туш деяпман сенга, хой тирранча!
- Еганинг еган, шохини синдирганинг нимаси?!
- Хўй, кўр бўгур! Олчага хали ранг киргани йўк-ку!
  - Жора, милтикка туз сопке!
- Уйинг куйгур ўгрилар, дарбадарлар, муттахамлар!
- Тушинглар ҳозир, бўлмаса Кукарачани чакираман!
- Ота-оналарингни кўзига куйдирги чикканми?! Ёки етимчамисанлар, а?! Э-э, парвардигор, бу карокчиларнинг бир додини бер! Ичбуруг бўлиб думалаб қолишмаса гўримда тикка тураман!

Марта хола хипчин кўтарганча у дарахтдан-бу дарахтга югурар, кейин буткул холдан тойиб, ховлининг ўртасига ўтириб оларди-да, панд-насихат қилишга ўтарди:

- Натела, қизалоғим, муаллиманинг қизисан-а?! Бу қанақаси: ойинг бутун Вакега¹ имлони ўргатади, «Йўлбарс терисини ёпинган пахлавон» дан сабоқ беради, аммо якка-ёлғиз қизига ўзиники билан бировникини фарқ қилишни ўргатолмапти-да?!
- Бай-бай-бай! Дуду, каллавой-ей! Отанг, кимсан — инженер! Шахарнинг ярмини курган, сени эса бировларнинг уйини хонавайрон киладиган бола килиб ўстиришипти-да, а?!
- Хой, думбул Гуриели, намунча кишнамасанг! Сен райком секретарининг эмас, қассобнинг ўғли бўлиб туғилишинг керак эди, Вэреда² ичак-чавоқ ювсанг қандоқ

ярашарди! Бу ёққа туш, ярамас, қатиқ қуйиб бераман! Туш, деяпман дарахтдан, ишёқмас, худо кўрсатмасин, йиқилиб тушсанг, товонингта қоламан-а!

- Э-э-э, сен хам шу ердамисан, Бродзели? Дарвоке, сендай каллакесар, товламачи шу ерда бўлмай каерда хам бўларди!.. Бугун олча ўгирлайсан, эртага бировнинг уйини тунайсан, индинга поездни какшатасан, у ёгига карабсанки, денгизда сузиб юрган кемани кўнглинг тусаб колади...
- Ие, ўзингмисан, Кучико?! Сени нима жин урди?! Хе, башаранг қурсин, хумкалла!
- Ха-а-а, Костя-грек! Сиз нега кадам ранжида килдингиз, мени кон какшатиш учундир-да, а?! Нима бало, Грецияда олча билан тутнинг уругига ўт тушганмиди, а? — Сени кўзинг каёкда, Кукарача?! Огизда ботирсан!
- Сени кўзинг қаёқда, Кукарача? Огизда ботирсан! Ундок килодурман, бундок килодурман! Участка инспекториман! Угри ва товламачилар учун азроилман! Ёшларнинг мураббийсиман! Латтачайнарсан, билдингми! Мураббий эмиш-а! Ўзинг ҳам етимхонада ўсган бўлсанг кераг-ов! Хе, ўргилдим сендақа ботирдан!

Районимиз милициясининг участка инспектори Кукарача ҳақгуй, ҳаммага ғамхур ва меҳрибон киши, шунинг учун ҳам каттаю кичик уни бошига кутаради. Бировни чивин чақса ҳам дарров Кукарачанинг олдига югуради. Муҳимроқ ишлар-ку купдан буён Кукарачанинг аралашувисиз биттанмас.

Фин урушидан кўксига Қизил Байроқ орденини такиб қайттан Кукарача ўша куниёқ район партия комитетига кириб иш сўраган дейишади. «Қўлингдан нима иш келади?» — деб сўрапти райком секретари. «Отиш ва душманларимизни ер тишлатишни дўндираман», — деб жавоб берипти Кукарача. Секретарь мийигида кулибди-ю, уни район милиция бўлимига жўнатипти. Инспекторимизнинг биз билган бор-йўқ таржимаи холи мана шу. Фронтда мардона жанг қилган, деган гап-сўзлар хам юради. Бунинг устига, Қизил Байроқ орденини шахсан Ворошиловнинг ўзи кўкрагидан ечиб, ўз кўли билан Кукарачанинг гимнастёркасига қадаб қўйганмиш. Тағин елкасига кокиб:

— Баракалла, Кукарача, дзалиан карги бичи хар! — деганмиш.

¹ Ваке — Тбилисидаги районнинг номи.

² В э р е — Тбилисидаги дарёнинг номи.

¹ Зўр йигит экансиз (груз.).

Грузинчани қаёқдан биласиз, ўртоқ Климент Ефремович? — деб сўраганмиш Кукарача таажжубланиб.

Ворошилов Кукарачанинг соддалигидан бир кулиб

қуйганмишу сунг:

Иосиф Виссарионович ўргаттан-да, — деб жавоб берганмиш.

Кукарчадан, шу гаплар ростми, деб сўрашса, аник жавоб бермайди, «ҳа»ям демайди, «йўқ» ҳам демайди.

— Қаёкда... Аммо-лекин орденни нима учун олганимни гапириб беришим мумкин... — шундай деб, у бир

хикоясини юзинчи марта хам такрорлайверади.

...Шундок бўладики, Кукарача ўз танки билан танкка қарши қазилган ҳандаққа тушиб кетади. Минг уринмасин, ўрадан чиколмайди, ўзимизникиларга хам хабар килолмайди. Тинкаси қуриган Кукарача уйқуга кетади. Бир махал танк атрофидан гала-говур эшитилади. Тиркишдан қараса — ана холос! Финлар иккита енгил танк билан Кукарачанинг танкини шатакка олиб, тортиб ётишипти! Кукарача мик этмай ўтираверади. Нихоят финлар танкни хандакдан чиказиб, ўзлари эгаллаб турган жойга олиб келишади. «Э, йўк, — дейди Кукарача ўзига-ўзи, — бунақаси кетмайди!.. Сенларга асир тушиб бўпман!..» У шундай дейди-ю, танкни ўт олдиради, шартта оракага буриб, газни охиригача босади... Финлар эсхушларини йигиб олгунларича, уларнинг иккита енгил танкини судраб жўнаб қолади... Шу алпозда ўзимизникилар турган маррага етиб келади. Тўгри, финлар танкларидан сакраб тушиб, кочиб колишади, ха майли, садкаи сар! Шундай килиб, душманнинг бус-бутун иккита танки Кукарачага ўлжага қолади.

Шу ерга келганда Кукарача хикоясини тўхтатади. Климент Ворошилов билан бўлган сухбатнинг мазмуни хар гал сирлигича қолаверади.

Каллаи саҳарлаб Цхнетидан¹ Тбилисига тушган қатиқфурушлар эшакларини Марта холанинг ҳовлисида қолдириб, ўзлари сут-қатиқ солинган банкаларга тўла хуржунларини елкаларига ташлашарди-да, «қатиқ сота-маан, кимга сут кера-ак!» — дея бақирганча шаҳар кўчаларига тарқалиб кетишарди.

Тушдан кейин, сут-қатиқларини сотиб булишгач, улар яна ховлига тупланишар, узун тахта стол атрофига утир-

волишиб, Кахетия виносини эрмак қилишар, қадах сўзлари орасида кун бўйи кўчада эшиттан янгиликлари ва хар турли олди-қочдилардан бир-бирларига сўзлаб беришарди.

Биз Марта холанинг ховлисини «карвонсарой» дер-

дик.

Баъзан цхнетилик қатиқфурушлар эшак пойга ташкил қилишарди. Старт жойи — қовли дарвозаси, марра — қовлининг этак девори, оралиқ — 25—30 метр. Чавандозликка бизни, болаларни ёллашарди. Ютган бир банка қатиқ оларди, ютқазган эса ўлгудай масхара бўлар ва гарданига бир мушт хам ерди.

Табиийки, хар бир эшакнинг ўз номи бор эди, ле-

кин биз уларни эгаларининг исми билан атардик.

...Уша куни ширакайф қатиқфурушлар хам пойгада

қатнашмоқчи бўлишди. Беш сўм ганак тикилди.

Мен Китеста, Натела — Аршакка, Дуду — Шакрога, Ирача — Имедога, Костя-грек — Халватта минволдик. Бошка эшаклар хам бор эди, лекин улар биринчи турда катнашмаёттанди — пойга йўлининг эни шуни такозо киларди. Марта хола билан мусобакада катнашмаёттан эшакларнинг эгалари хакамлик киладиган бўлишди.

Марта хола учгача санади, пойга бошланди. Бир гала эшак қулоқларини чимирганча тапира-тупур қилиб маррага интилди. Қизишиб кетган қатиқфурушлар ҳай-ҳайлаб бизга ҳам, эшакларга ҳам далда беришарди:

- Ххи, харом ўлгур, еган арпангни окла!
- Хой бола, сагринига ўтир, тезрок чопади!
- Эшак эшаклигини киларкан-да! Нукул орқага тисарилади-я! Бикинига теп, бикинига!
  - Э, қойил! Зўр қиз экан! Боплаяпти! Баракалла!
- Xe, лапашанглар! Қиз болачалик бўлолмадинглар-а!

Нателага бир банка қатиқ тегди, Аршак беш сумлик булди, мен гарданимга бир мушт едим.. Энди иккинчи турни бошламоқчи булиб турувдик, ҳовлига ранги докадек оқариб кетган Зевара чопиб кирди-ю, ҳунграб йиглаб юборди:

Кукарачани ўлдиришипти!

Хамма турган жойида қотиб қолди. Фавкулодда бу сукунатдан хатто дарахт шохларида чирқиллаёттан чумчуқларнинг ҳам уни ўчди.

Зевара сал ўзини босиб олгач, яна ўша гапини такрорлади:

¹ Ц х н е т и — Тбилиси якинидаги кишлокнинг номи.

- Кукарачани ўлдиришипти, хой одамлар! деди у ва курукшаб кетган лабларини тили билан бир намлаб олли.
- Ким? деб сўради узоқ сукунатдан сўнг Марта хола.
  - Билмайман, дея елкасини кисди Зевара.

— Каерда? — деб сўради яна Марта хола.

 Кабулети тепалигида, — деди Зевара кўли билан ўша томонга ишора килиб.

— Инганинг уйидами?

Зевара бош иргади. Марта хола бошидаги рўмолини сидириб олиб, ховлидан чикиб кетди.

Орадан ўн минут ўтар-ўтмас кварталимизнинг жами-

ки ахолиси Инганниг уйи ёнига тупланди.

Санатиарлар билан иккита милиционер замбилда Кукарачани олиб чикишди. У бехуш эди. Кўкрагининг ўк тешган икки жойидан хануз кон силкиб турарди. Замбил билан ёнма-ён ранг-руйи бир ахволда Инга келарди. У хадеб замбилга энгашар, дахшатдан бакрайган кўзларини қонга бўккан докадан узмай, пичирларди:

— Ўлма, Кукарача, мени хам адо килма... Онамнинг рухини ўртага солиб илтижо қиламан, Кукарача, ўлма... Мени айбим йўклигига ким ишонади... Кукарача, кадр-

доним, ўлма, ўтинаман...

Замбилни тез ёрдам машинаси ёнига олиб келган пайт-

ларида Кукарача кўзларини очди.

Кукарача, азизим, ўлма...
 Шундай деб, Инга замбил ёнига тиз чўкди.

Кукарача тепасида энгашиб турган одамларга маъюс

кўз югуртириб чикди.

- Ўлма, Кукарача, ўлма, ёлвораман... деб такрорлади яна Инга. — Хароб бўламан, гапимга ишонишмайди...
- Бас қил... дея шивирлади Кукарача, кет бу ердан... Сен бу ерда йўқ эдинг... Эшитяпсанми? Кет...
- Кукарача! Инга Кукарачанниг қулига лабларини босди. Азизим...

Кукарача энди унинг гапларини эшитмас, нигохи билан кимнидир изларди. Нихоят уни топгач:

Давид! — деди.

Оломон орасидан район милиция бўлимининг бошлини сиргалиб чикди.

— Давид, ўзинг биласан, бу жувон— менинг хотиним. У юзидаги кўз ёшларидай мусаффао аёл... Биласан-ку, ахир...

Давид бош силкиди. Кукарачанинг курукшаган лабларига ним табассум югурди.

— Инга, — деди у, — кўз олдимни туман қоплаяпти... пуштиранг туман... Сени кўролмаяпман... Эх, Муртало, номардлик килдинг-а, ярамас... — Кукарача афсус билан бош чайкади, кейин кўзларини Ингага кадаб, кўлини унинг юзи томон узатди. Кўл хавода бир лахзагина муаллақ турди-ю, сўнг гўё биров зарб билан кесиб ташлагандай «тўп» этиб замбилга тушди.

Кукарача — милиция лейтенанти Георгий Тушурашвили, ана шундок — заррача хам инграмасдан, бир оғиз хам гапирмай, кулимсираб жон берди...

Янги уйимизга келган биринчи мехмон (биз Анастасьев кўчасидан академик Марр номидаги кўчага жойлашган бинога кўчиб ўтган эдик) баланд бўйли, бугдойранг, хушсурат милиция лейтенанти бўлди. Ойим эшикни очиши билан у таклифни хам кутиб ўтирмасдан ичкарига кирди, тўппа-тўгри ошхонага бориб, табуреткага ўтирволди.

- Кимсиз, нима керак сизга? деб сўради нотаниш кишининг сурбетлигидан довдираб қолган ойим.
  - Мен мухтарама... лейтенант дудукланиб қолди.
  - Анико! деди ойим.
- Мен, хурматли Анико, Грузия Ички ишлар Халк Комиссарлиги Тбилиси шахар Оржоникидзе район милиция бўлимининг участкаси инспектори Георгий Тушурашвили бўламан, лакабим Кукарача! деб жавоб берди у бидирлаб.
- Лақабингиз узукка кўз кўйгандай, деди ойим хахолаб.
  - Ха... Табиат қора рангни мендан аямаган.

— Тўппа-тўгри...

— Мени Кукарача деяверишингиз мумкин.

— Шу гални айтгани келувдингизми?

— Йук, албатта. Районимизда яшайдиган ўспиринларни руйхатта олиб юрибман. Менга уларнинг мактаб ва оиладан ташкаридаги хаётига кўз-кулок бўлиб туриш топширилган.

Шундай деб, Кукарача чарм сумкачасидан қалин дафтар билан қалам олди.

— Хурматли... э-э-э... Кукарача, мабодо бошка жойга келиб қолмадингизми? — деб сўради ойим. – Йуқ, нега энди! Марр кучаси, 2-уй, биринчи йулак, туртинчи қават, 8-квартира. Владимир Иванович Гурие-

ли. Тўгрими?

— Худди ўзи! Лекин эрим райкомнинг биринчи секретари. Оиламизнинг милицияга бирон бир боглик жойи йўк, бўлиши хам мумкин эмас. Токи мен тирик эканман, ўглимнинг тарбиясига бировнинг аралашишига хам зарурат йўк! — ойимнинг юзини кизил дог коплади. — Сизга маслахатим шуки, бамаъни оилаларнинг эшигини такиллатиб юргунча, безори ва ўгриларга кўз-кулок бўлинг. Ха!

— Унака деманг, хурматли Анико! — хотиржам жа-

воб берди Кукарача ва дафтарни ёпди.

— Нима деяёттанимни ўзим яхши биламан! Ўглим хали ўн иккига хам тўлгани йўк. Рўйхатта олишингиз нимаси?

- Унака деманг, хурматли Анико! такрорлади лейтенант.
- «Унақа деманг», «унақа деманг»! Илтимос, бунақа ишлар билан иккинчи бошимни қотирманг! ойим ўрнидан турди. Лейтенант хам қўзғалди.
- Илойим, менга ишингиз тушмасин... Аммо-лекин, очигини айтишим керак, ўглингиз тенги пайтимда яширикча папирос чекканман, кварталимиздаги болалар билан карта ўйнаганман, хатто билагимга нина билан гул хам солиб ташлашган! Мана! Кукарача енгини шимариб кўрсатди.

— Безовта бўлманг! Ўз-ўзидан кўриниб турипти! —

ойим уни яна калака килди.

— Нима хожати бор, хурматли Анико! Сиз билан уришгани келганим йўк уйингизга...

— Ха, яхши, яхши. Омон бўлинг! — деди ойим паст

тушмай.

- Хайр! Кукарача эшикка қараб юрди. Мен йўлакда ҳамма гапни эшитиб турган эдим. Ойимнинг бунақа дағаллик қилганини ҳеч қачон қўрмагандим. Ёнимдан ўтаётиб Кукарача тўхтади, юзимни силаб:
  - Исминг нима? деб сўради.
- Тамаз! дедим мен қўрслик билан ва ўзимни оркага ташладим.
- Рахмат, кўлимни тишлавомадинг! деб жилмайди Кукарача ва эшикни аста ёпиб чикиб кетди.
  - Сурбет! деб кичкирди ойим унинг орқасидан.

Кукарача уйимизга келиб кетганидан кейин орадан бир ойча вакт ўтгач, бошка бир вокеа юз берди.

Биз Варазисхеви кўчасидан Вэри сохилига тушдик, хайвонот богининг деворидан ошиб ўтиб, каттакон ёнгок дарахтининг ёнига келиб қолдик.

 Бўла қолинглар! — деб шичирлади Кучико елкасини тутиб. — Бир қўйин-бир қўйиндан ёнгоқ оламиз.

Мен унинг елкасига чикиб, эгилиб турган бир шохга осилдим-да, ундан дарахт тепасига ўрмаладим. Кетимдан Дуду, Костя-грек, Ирача ва нихоят, Кучиконинг ўзи хам ёнгоққа чирмашди.

Овоз чиказмай, тез ишта киришиб кетдик. Ун беш

минутда қуйинларимиз ёнгокқа тулди.

— Бўлди! Тушдик! — деб буюрди Кучико.

Апил-тапил пастга тушиб, девордан аранг ошиб ўтдик ва сохил ёкалаб олдинма-кетин юкорига караб йўргаладик.

 Тўхтанглар! Келдик! — деб буйрук берди яна Кучико.

Биз чогроккина бир дамба олдида тўхтадик.

Тўкинглар!

Хаммамиз қуйнимизни бушатдик. Умарган ёнгогимиз бир уюм булди.

Бошладик!

Хар биттамиз иккитадан силлиқ топпни ушлаб олиб, жон-жахдимиз билан ёнгоқ чақишта тушдик. Хар урганимизда пўстлогидан сув сачрайвериб, хаш-паш дегунча юз-кўлларимиз қоп-қорайиб кетди.

Бўлди! Ташладик! — деди Кучико.

Бўтка бўлиб кетган ёнгокни йигиштириб олиб, сувга ташладик-да, нафасимизни ичимизга югиб кута бошладик.

Бир минут ўтди, икки минут ўтди... Беш минут ўтди... Ва нихоят, сув сатхида захарланиб тўнкарилиб қолган битта баликнинг оппок корни кўринди. Сал ўтмай яна икки-учтаси пайдо бўлди. Орадан бир неча минут ўтгач, балик деганингиз бодрок бўлиб кетди. Натижа кутганимиздан хам зиёда эди. Эхтиёткорликни хам унутиб, бараварига ўзимизни сувга отдик ва кий-чувлашиб чалажон баликлари тера бошладик.

- Ушла, ушла!
- Бу меники!
- Қорнидан ушла!
- Койил Кучико!

- Ким ўргатди сенга!
- Ўзим ўйлаб топдим!
- Оббо сен-эй!

Шодон қийқириқларимиз ярим соатча давом этди. Нихоят хамма балиқларни териб бўлгач, обдан тинкамиз куриб, шалаббо ахволда қирғоққа чиқдигу таппа-таппа чўзилиб қолдик. Кейин Кучико баликларни хаммамизга баравар тақсимлади, кетидан: мабодо биров баликни қаердан олдинг, деб сўраса, қармоқ билан тутдим, дейсанлар, деб огохлантириб хам қўйди.

Хаммамиз магрур ва мамнун бир кайфиятда уй-уйи-мизга таркалдик.

Ойим мени юз-кўлларим коп-кора, уст-бошим жикка хўл, кўйним тўла балик, искирт бир ахволда кўриб, кўркиб кетди.

- Нима бало килдинг?! Афт-башарангни кара! Баликни каёкдан олдинг?..
- Дарёдан тутдик... Ҳаммасини ўзим қармоқ билан тутдим!

Ойим баликларни ташлаб юбормоқчи ҳам бўлди, лекин мен роса ялиниб-ёлвордим. Шундан сўнг ойим уларни тозалаб, унга белади-да, кунгабоқар мойига жазиллатиб ковурди. Пишган баликдан ўзи ҳам татиб кўрди-ю: «Ие, ширин-ку!» — дея ликопчани олдимга суриб қўйди.

— Ол

Сўнгти баликни еб турганимда бирдан қўнгирок жиринглаб колди. Ойим эшикни очди. Қўлида ғаров қармок, жилмайганча Кукарача кириб келди.

- Салом, хурматли Анико! Мумкинми? деди у тавозе билан.
- Кираверинг! ойим бу гал анча юмшок муомала килди, кейин думалок стол ёнига бориб ўтирди.

Кукарача қармоқни деворга суяб қуйди-да, чарм сумкачасидан қизил муқовали китобча олиб, ойимнинг рупарасига утирди.

- Хўш, эшитаман, хурматли Кукарача? Анови гаровингиз нимаси? деб сўради ойим.
- Хозир тушунтираман... Fаров оддий кармок, манави китобча Жиноят кодекси.
- Шунақа денг... Лекин бу нарсаларни менинг уйимга нима дахли бор?
- Қармоқ билан, маълумингизким, балиқ тутилади,
   Жиноят кодекси билан эса одам овланали...
  - Менга қаранг, лейтенант, илтимос, топишмоқла-

рингизни қуйинг!.. Очиғини айтаверинг — сизга нима керак узи? — деди ойим энсаси қотиб. Аммо Кукарача индамай китобчани варақлайверди. Нихоят, керакли жойини топиб, ойимга каради:

- Ижозатингиз билан манави мукаддас китобда нима деб ёзилганини бир эшитиб кўрайлик... Ўтиринг, йигитча! бирдан у менга мурожаат килиб колди. Кўнглим нохуш бир нарсани сезди-ю, аммо сир бой бермай, секингина стол ёнига ўтирдим. Кукарача давом этди:
- Давлат мулки қасддан нес-нобуд килингани, яъни хом ёнгоклар ваҳшийларча талон-тарож этилгани ҳақида ҳозирча индамайман. Нисбатан енгилрок жиноятлардан бошлаймиз... Хўш... 175-модда... «Балик ва бошқа жониволарни ғайриқонуний йўл билан овлаш». Хўш... Хўш... Мана! «Портловчи ёки заҳарли моддалар ёрдамида ов килган шаҳслар тўрт йилгача озодликдан маҳрум килинади...»

Кукарача китобчани ёпиб, менга қаради.

Шундагина хаммасига тушундим. Аъзойи баданимни совук тер босди. Кучико, тилингларни тийинглар, деб бекорга огохлантирмаган экан-да. Мен тентак баликдан куриб ётибман! Ер ютсин шу баликниям! Хамма гап уни кандай тутишда экан! «Захарли модда...»

Мен ойимга қарадим. У ранги қув ўчганча ўтирар, нигохини мендан узмасди. Чидаёлмай, бошимни эгдим.

— Хўш, нима килишим керак энди? — деди Кукарача. — Баликларни мусодара килишнинг иложи йўк. Жиноятчи огзини артиб бўнти...

Ойим шартта ўрнидан турди-да, биттагина балиқ қолган ликопчани Кукарачанинг олдига келтириб қўйди.

- Мана, мархамат! Мебеллар билан пианинони мусодара килмассиз хархолда. Ёнгок масаласига келсак, арчилган ёнгок билан тўлайман... Совет Иттифокида балик овлаган одам жазога тортилишини билмас эканман!
- Унақа эмас, хурматли Анико! Портловчи ёки захарли моддалар ёрдамида балиқ овлаганлар жазоланади! Қармоқ билан булса — мархамат, хоҳлаганингизча тутаверинг!
- Сизлар нима билан туттандинглар? деб сўраб колди ойим мендан. Мик этмадим.
- Улар сувга янчилган хом ёнгок ташлаб, анчамунча баликни кириб ташлашган.

Ойим ёнимга келиб, иягимдан ушлади.

- Ростми шу гап?

Мен бош иргадим. Ойим кулогимдан ушлаб шундок бурадики, чинкириб юборишимга сал қолди. Кукарачадан уялганимдан тишимни тишимга босдим.

Албатта рост! — деди Кукарача. — Ўз кўзим

билан кўрдим!

 — Қуйинг-ээ! — ойим хафа булди. — Қуриб, индамай туравердингизми? Энди келиб насихат қилганингиз нимаси?

- Ўлай агар, Анна Ивановна, бунақа нарсани, яъни хом ёнгоқ билан балиқ тутишни биринчи кўришим эди! Махлиё бўлиб колибман! Кейин вакт ўттан эди... Энг ёмони дарёнинг этак томонида жуда кўп майда балиқлар нобуд бўлган! Бу машмашада ўглингиз билан баббаравар гунохкорман. Мени хам қулогимдан чўзинг! шундай деб, у ойимга қулогини тутди.
- Тентаквой! деди ойим жилмайиб ва ошхонага чикиб кетди.
- Хўш, тушундингми энди? дея мурожаат килди менга Кукарача. Сенга қармоқ олиб келдим. Бундан кейин, балиқ овига борганларингда мени хам олиб кетинглар. Агар хоҳласанг, иккаламиз борамиз. Чувалчангни ўша ердан топамиз, ҳайвонот боғида тиқилиб ётипти. Аслида бу балиқ пашшаға кўпроқ илинади. Шунақа! у ўрнидан турди, китобчасини сумкага солиб, ойимни чақирди:
- Анна Ивановна, қолган балиқни мусодара қилишта арзимайди, яхшиси, еб қуя қоламан! Бир стакан вино хам берсангиз зур буларди! Нимага деганда, бу жиноятта шерик сифатида узим жавоб беришимта турри келали!

Ойим шу захоти бир шиша вино билан стакан опчикиб, Кукарачани столга таклиф этди. Узи хам иягини иккала кафтига тираганча унниг рупарасига утириб олди.

- Нон-чи?
- Рахмат, кераги йўқ... Кукарача балиқни думидан ушлаб, бутунича оғзига солди. Оҳ-оҳ! Ажойиб балиқ! сўнг стаканга вино куйиб, ўрнидан турди ва хотирамга бир умр михланиб колган ушбу қадаҳ сўзларини айтди:
- Қадрли Анна Ивановна! Қулимсираб вино қутариб чиққанингизда онамга шунақаям ухшаб кетдингизки... Онажонимни эслаттанингиз учун сизга мингдан-минг рахмат!
  - Неччига кирдинг, Кукарача? деб сўради ойим.
  - Йигирма иккига.

- Уни қара-я, сендан атиги саккиз ёш катта эканман холос, тентаквой! шундай деб, у эрта оқариб кеттан сочларини силаб қүйди.
- Мени кечиринг... Кукарача энгашиб ойимнинг кулини упди. Ойим хурсинди, синик бир жилмайди-да, хонадан чикиб кетди.

Кукарача бир оз каловланиб турди, сўнг шартта бурилиб, жўнаб қолди.

Кукарачани милиция бўлимининг бошлиги чақиртирди. Орадан беш минут ўтгач, лейтенант Давид Сабашвили кабинетида ўтирарди.

— Мана, келдим. Нима гап?

-- Менга қара, қачон тартибга ўрганасан, а? «Мана, келдим», эмиш! Бошлиққа қандай рапорт бериш керак? «Ўртоқ майор! Лейтенант Тушурашвили буйруғингингизга биноан келди!» Укдингми? — деди Давид зарда билан ва қўлидаги папкани стол четига ташлади.

Кукарача ирғиб ўрнидан турди, қаддини ғоз қилиб, честь берди:

– Ўрток майор...

Ха, майли, кўя кол!

Лейтинент стол ёнига ўтирди.

- Fалати одамсан, деди Кукарача хафа бўлиб, бегоналарнинг олдида-ку худди генералдай бошимга кўтараман... Лоақал ёлгиз қолганимизда мундоқ одамга ўхшаб, дўстона гаплашсак бир нима бўладими?
- Дўстлик ўз йўлига... Уйда, кўчада, ресторанда... Мархамат... Бу ер ишхона, оғайни!.. Шундоқ ҳам ҳар куни наркоматта устимдан думалоқ ҳат тушади Сабашвили атрофига ошна-оғайниларини тўплавоган, деган мазмунда...

Давид папирос тутатиб, Кукарачага хам узатди.

- Чекмайман!
- Қачондан бери?
- Кечадан бери...
- Соғ ўлмокчиман дегин? деди кулиб Давид ва эндигина ёндирган папиросини кулдонга босиб ўчирди.
  - Ким шикоят қиляпти?
- Э-э, ким эринмаса, кимни саводи бўлса ҳаммаси ёзяпти!
- Айтмайсанми ўшаларга: «Хў, ноинсофлар, нотаниш, бегона одамларни милицияга опкелиб, тағин қўлларига қурол ҳам бериб қўями?!» демайсанми?!

— Айтишта осон, — деди Сабашвили қул силтаб. — Сен ҳали билмайсан унақаларни... Ма, уқи... Коллектив ариза... Текшир... Қизни чақиртир.. Яхипилаб гаплаш...

Кукарача аризани олди.

«Тбилиси шаҳар Оржоникидзе район милициясининг бошлиғи ўрт. Д. Сабашвилига.

Кобулети тепалигидаги 137-уйда яшовчилардан.

Коллектив ариза.

Сизга шуни маълум киламизки, кушнимиз Инга Лалиашвили ахлоксиз хаёт кечиради. Чекади. Кечаси соат икки-уч-туртларда хам уйидан стаканларнинг жаранги, уят сузлар ва бехаё кушиклар эшитилиб туради. У илгари бир неча марта судланган Муртало деган кимса билан (хакикий исм-фамилияси бизга номаълум) дон олишиб юради. Нокулай булса хам, халк манфаатини уйлаб, ана шу кабохат уясидан кулогимизга тухтовсиз чалиниб турадиган бехаё суз ва кушикларни такрорлашта мажбурмиз.

Сўзлар: фохиша, палид, пистон, олабўжи, тинтув, саркит, ўйинчок (курол маъносида) ва хоказо.

Қўшиқлар:

Тўхта, жонгинам Зоя... Фирибгарсан, хой судья, Уйинг куйсин, илойим! Нега тикдинг турмага, Нима мени гунохим!

ва хоказо.

Илтимос, бизга рахмингиз келмаса хам, келажагимизга (болалар маъносида) рахм килинг, фахш ва разолатдан куткаринг».

Аризага саккиз киши қўл қўйган — битта имзо қизил каламда қўйилган. «Шу одам ёзган» деган ўй ўтди Кукарачанинг кўнглидан ва беихтиёр жилмайиб қўйди.

- Нега илжайяпсан?
- Шундок, ўзим...
- Куладиган жойи йўқ буни! Ингани яхши танийман. Бир ярамас билан айланишиб юрипти. Биласан уни Муртало¹. Жиноят устида кўлга туширолмаяпмиз-да, ўлгудай айёр, пихини ёрган...
- Кетишга рухсат этинг, ўрток майор! Кукарача ўрнидан турди.
  - Рухсат... Ўзинг ҳам тоза хира бўпсан-да... деб

тўнғиллаб қўйди Сабашвили ва яна қогозларини титкилашта тушди.

Инга навбатчилик киларди. Тунги соат ўн иккиларга якин дорихонага ўрта бўйли, юзи захил ва совук, олифта бир йигит кириб келди.

Инга бир қарашдаёқ уни ёқтирмади, аммо сир бой

бермай, дори солинган қутиларни тахлайверди.

- Салом, яхши киз! деди нотаниш йигит ва келиб, тайёр дорилар бериладиган туйнукча олдидаги пештахтага тирсагини тиради.
  - Салом! деди Инга бошини кутармай.
  - Бир минутта мумкинми? дея жилмайди йигит.
  - Хуш, хизмат? Инга туйнукча ёнига келди.

— Бир ўзингмисан?

 — Йўқ. Мудир шу ерда. Бош провизор ҳам, — деди Инга жўрттага.

— Чакир икковини хам! — деб буюрди нотаниш

йигит.

— Тайёр дори керак бўлса, ўзим беравераман, агар рецептингиз бўлса — қолдириб кетинг.

Нима дедим сенга!

Инганинг юраги орқасига тортиб кетди. «Қаёкдан пайдо бўлди бу турки совук! — дея кўнглидан ўтказди у. — Шу тобда бирорта одам кириб колсайди! Акс-да! Бир қарасанг — харидорларнинг кети узилмайди, бир карасанг — зог йўк».

Қиз эшик томонга қаради. Нотаниш йигит буни пайқаб, эшик олдига борди-да, тутқичда осилиб турган оқ тахтачани айлантириб қуйди.

— Ана, бўлди, «Дорихона ёпик!» Иш тугади! Энди бориб мудиринг билан провизорингни чакириб чик!

Инга кабинет томонга қараб юра бошлади. Нотаниш йигит унга эргашди.

- Сиз қаёққа кетяпсиз?
- Сенга хамрох бўламан.

Улар кабинетта киришди. Хонада хеч ким йўк эди.

- Ие, қани улар? деб сўради йигит кўзларини қисиб.
- Кетиб қолишинти... Кўрмай қобман... деди овози титраб Инга ва ўзини креслога ташлади.
  - Жуда соз! Энди ўзинг хўжайинсан.
- Сизга нима керак ўзи? Айта қолсангиз-чи!
   Инганинг пешонасидан совук тер чикиб кетди.

¹ Муртало — ўгриларнниг лакаби. Маъноси: палид, ифлос одам.

Морфий! — деди чўрт кесиб йигит.

— Нималар деяпсиз? Менда морфий нима килади? Пўлат сандикда у... Мудир билади... Эртага келинг...— Инганинг тили базўр айланарди.

— Морфий «эрта»ни билмайди! Ё хозирок топиб

берасан, ёки...

Инга йигитнинг көн тулган кузларига қаради-ю, рупарасида котил турганига ишонч хосил қилди.

Хозир кунгирок килиб... сўраб кураман... — у

титрок кул билан трубкани кутарди.

Нотаниш йигит бир қадам олдинга ташлаб чўнтагидан пичок чикарди. Бир нарса «ширк» этди-ю, пичок сопидан бамисоли илондай ханжар отилиб чикди. Ўтакаси ёрилган Инга бакирмокчи эди, аммо мик этолмади — йигит кафти билан унинг огзини тўсди.

— Жим! Лекин кўркма! — шундай деб у бир зарб билан телефон симини узиб ташлади. — Хўш, каерда

морфий? Бўла кол, кизалок!

Инга худди уйкусираёттан одамдай, хушсиз бир ахволда кабинет тўрида турган стол ёнига борди-да, ғаладондан икки ампула морфий олиб йигитга узатди. Нотаниш йигит креслога ўтирди-ю, шоша-пиша чўнтагидан икки грамли шприц солинган кутичани чикарди, чапдастлик билан ампулалар оғзини синдириб, шприцни морфийга тўлдирди, сўнг чап енгини шимарди-да, шприц нинасини билагининг йўгон томирига сукди... Муроди хосил бўлгач, шприцни эхтиётлик билан кутичага жойлаб, чўнтагига солди, кейин бошини орқага ташлаганча сукутта кетди...

Бу дахшатли манзарани қиз юрак ховучлаб кузатиб турди. Хонага бир неча дақиқа жимлик чўкди. Йигит қимир этмасди. Нихоят у ўтирган жойида бир тўлғанди, кўзларини очиб:

— Хайрият... — деб шивирлади.

Инга бейхтиёр эшик томонга қаради, аммо хеч ким куринмади.

- Хайрият... Ўтиб кетди... деб такрорлади йигит, шундагина Инга унинг кўзларидаги паришонлик ва мамнуният ифодасини пайкади.
- Бир синаб кўрмайсизми? деб сўради йигит Ингадан.

Киз жавоб бермади. У юз берган вокеадан тамом ханг-манг бўлиб қолган, йигитнинг кескин ўзгариб кет-ган башарасидан кўз узолмасди. Вужуди таскин топган йигит эса сўзида давом этди:

— Сиз буни нималигини билмайсиз, тасаввур хам килолмайсиз... Гумилевдан бирор нарса ўкиб берайми? Ёки Есениндан? Балки Галактион маъкулдир? Қўркиб кетдингиз-а... Арзимаган нарсага диккат бўлишнинг нима кераги бор?...

Йигит аста ўрнидан турди, ички чўнтагидан бир даста ўтгиз сўмлик чиказди-да, Инганниг олдига кўйиб,

эшикка қараб юрди.

— «Морфий» операцияси тугади. Хотиржам ухлайверишингиз мумкин. Мени кукнори ёки банги деб уйламанг. Рост, бир махаллар шунака эдим. Кейин йигиштирганман. Лекин хар замонда тортиб қолади... Урганган кунгил-да... Дарвоке, мен сизни танийман. Исмингиз
Инга, Кабулети тепалигида, 137-уйда яшайсиз... Гап бундок, Инга: шу бугундан бошлаб ким сизга душман булса,
менга хам душман булади, менинг душманларим... Уларнинг хаммаси нариги дунёга равона булган... — йигит
оркасига кайрилиб, Ингага тикилиб каради. — Кимирламанг. Кулингизга чакалок тутказиб куйилса, нак Биби
Марямнинг узи буларкансиз... — У шундай деди-ю, дорихонадан чикиб кетди.

Муртало Ингага севги изхор килмади. Бир йил давомида — кишин-ёзин — хар куни эрталаб Маратик исмли курд боласи Ингага Муртало номидан бир сават янги узилган, кип-кизил атиргул келтириб турди. Хар ойнинг охирида эса сокол-муйловсиз номаълум бир кимса унга минг сум ташлаб кетарди.

Калбатоно¹, Муртало қарзини берворди, вақтида

қайтармағани учун узр сўради.

Махфий элчи шундай дерди-ю, Инга эс-хушини йи-

ғиб ололмасидан ғойиб буларди.

Бора-бора ўша кварталда истикомат килувчи йигитлар — Инганинг доимий жазманлари — уни кўрганда маъноли жилмаядиган, кизга илгаригидан хам ортикрок эхтиром кўрсатадиган бўлиб колишди.

Инга кварталнинг дахлсиз кироличасига айланиб кол-

ди. Муртало эса қорасини кўрсатмасди.

Вакт ўтган сайин Инганинг вужудини аллақандай мубхам бир кўркув, айни пайтда ғайришуурий қудрат, чексиз ғурур ва интизорлик туйғуси чулғай бошлади. Бу туйғу

 $^{^1}$ Калбатано — хоним, аёлларга нис
батан хурмат маъносида ишлатилади.

кундан-кунга кучайиб борарди. Қалб азобларидан қутулиш, дардчил хиссиётларга бархам бериш мақсадида Инганинг ўзи Мурталони кидириб топишга жазм қилди.

У бутун кварталга отнинг қашқаси бўлиб қолган олибсотар Анжеликаникига йўл олди. Бориб, бўлган вокеани унга ипидан-игнасигача гапириб берди.

Буйин ва юзларини эрта ажин босиб, аъзойи бадани шалвираб колган эллик ёшлардаги бу аёл Инга дардини айтиб булгунча аллаканча папиросни чекиб ташлади, ахийра каттик йутал тутиб, анчагача босилмади, базур нафасини ростлаб олгандан кейингина:

- Пулларни нима килдинг? деб сўради кўзида жикка ёш билан.
  - Турипти. Бир тийинига хам текканим йўк.
  - $\ddot{y}_{H}$ икки минг хазилакам пул эмас...
  - Нима килишим керак энди?
  - Сарфлаш керак.
  - Мен буни айтаёттаним йўқ.
  - Нима демокчисан бўлмаса?
- Ўзим нима килсамикин? Шунга бошим котиб колди...
- Ха-а-а... Очиғини айтсам, хунук ишга аралашиб копсан...
  - Маслахат беринг нима қилай?
- Мен қаёқдан биламан? Қуҳлик қизсан, дуркунгинасан... У сени хазон қилади.. То тирик экан, бировниям яқин йулаттирмайди.
- Нега энди? Дунёда қонун, милиция, жамоатчилик деган гаплар бор... Турма деган нарса бор қолаверса.
- Турма эмиш-а... Турма унинг учун қадрдон уйидай буп қолган... Бошқаларини тан олмайди унақалар.
  - Шуми менга айтадиган гапингиз?
  - Xa
  - Бундан чикди, ундан кутулоломас эканман-да?
  - Ўзи юз ўгирмагунча қутулолмайсан.
  - Қачон юз ўгиради?
  - Менга ўхшаб тасқара бўлиб қолганингда.
  - Нахотки бошка чораси бўлмаса?
  - Бор.
  - Қанақа?
  - Ўлим.
  - Ким ўлиши керак?
- Икковларингдан битталаринг. Энг яхши чораси шу.

— Агар... мабодо... уни камокка олишса-чи? — деб сўради қўрка-писа Инга.

— Нимага асосланиб? У сенга бирор ёмонлик қилди-

чи?

Йй-ў-ўқ.

— Нимага қамоққа олишади бўлмаса? Севгани учунми? Агар ошиқларни қамайверишса, инсониятнинг ярми қозир турмада ётган бўларди...

- Бўлмаса, у билан учраштириб қўйинг.

— Узи олдингта келади.

— Ортик кутолмайман.

 Унда Нахаловкага бориб, Колани топ. — Анжелика «гап тамом» дегандай ўрнидан турди.

... Кола билан сухбат жуда қиска бўлди.

— Мурталоми? Нималар деяпсиз, калбатоно, Муртало жуда мард, олижаноб йигит.

Гапимни тушунмадингиз. Қаердан топсам булади

уни?

- Бунисини билолмадим... деди Кола қўлларини икки томонга ёзиб. Унинг адреси бутун Совет Иттифоки!
  - Хайр! Инга ўрнидан турди.

— Омон бўлинг!

Янги йилни Инга ҳамкасблари билан бирга кутиб олди. Анча-мунча шампан ичди, роса қушиқ айтди, рақста тушди, ҳуллас, очилиб-сочилиб утирди. Тунги соат учларда шод-ҳуррам уйига қайтди, зиналардан сакрабсакраб тепага қутарилди-да, ҳонасининг эшигини очди, пальтосини ечиб, чирокни ёкди-ю... донг қотиб қолди. Турли-туман неъматлар ва шампан шишалари қуйилган стол ёнида Муртало утирарди. У Инга кирганда ҳам урнидан турмади, сурашмади ҳам — тамаки тутатганча жилмайиб қараб тураверди.

Инга аста-секин ўзини ўнглаб олди. Дастлабки кўркув ўрнини таскинми, шодликми— шунга ўхшаш бир хис эгаллади. Бир йилдан буён кидириб юрган одами хозир

рўпарасида ўтирар ва унга маъюс тикиларди.

— Кепсан-да ахири? — деди Инга ва суянчиғи йўқ диван четига омонаттина ўтирди, қўлларининг титрогини яшириш учун ёстикни олиб, тиззасига кўйди.

Муртало мик этмасди.

— Кепсан-да? — деб такрор сўради Инга. Энди овозида хадик ёки гижиниш эмас, факат синчковлик оханги бор эди.

Муртало бош иргади. Кейин чаккон харакат билан, пакиллатмасдан шиша оғзини очди, қадахларга шампан тулдириб, купиги тинишини кутиб турди, нихоят, кадахни қулига олиб, Ингага юзланди:

Янги йил билан, Грузия кироличаси. Сени авлиё

Биби Марямнинг ўзи асрасин.

 Менга қара, қулфлоглиқ хонага қандай қилиб кирдинг?

Муртало иккинчи қадахни ҳам қулига олди-да, столни айланиб утиб, Ингага узатди. Қиз кимир этмади — қули титраёттанини Муртало куришини хоҳламади. Йигит қадаҳни унинг олдига қуйиб, яна стол ёнига қайтди.

Бу ерга қандай қилиб кирдинг? — қайта сўради
 Инга.

- Эшикни кулфламаган экансан, - деб кулимсиради Муртало.

- Бекорларни айтибсан! Эшик қулфлоглиқ эди!

Хозир ўзим очиб кирдим!

- Қайдам... Келдиму: «Сим-сим, оч эшигингни», дедим. Эшик очилди. Ўлай агар. Муртало шу қадар самимий гапирдики, ростдан ҳам шундай бўлган деб ўйлаш мумкин эди.
  - Яна ўша сўзларни такрорлаб, чикиб кет.

Муртало индамади.

— Мендан нима истайсан? — деб сўради Инга.

— Хеч нарса! — хотиржам жавоб берди Муртало.

- Хеч нарса эмиш. Гапингни қара-ю. Мен хатто исмини хам, фамилиясини хам билмайдиган, хар куни бир сават атиргул, хар ойда минг сўмдан пул юбориб турадиган, бутун жазманларимни мендан юз ўгиртириб, шаънимга дог туширган одамга хеч нарса керак эмас эмиш... Гапир, кимсан, муддаонг нима?
- Сендан ҳеч нарса сўраёттаним йўқ-ку, деди
   Муртало мулойим охангда.

Мен сўраяпманми бўлмаса?

Инга шартта ўрнидан турди-да, шкаф ёнига борди, ундан бир талай пулни олиб, Мурталонинг олдига ташлади. Йигит пулга киё қам бокмади.

— Агар қулингдан келса, менга гулларимни қайтар, —

деди у узок сукутдан кейин.

– Нима?!

- Гулларимни қайтариб бер.
- Эсинг жойидами?
- Уч юз олтмиш беш сават. Хаммаси кизил атир-

гул, битта хам оки йўк, — деди Муртало ва бир кўтаришда кадахини бўшатди.

- Мен сендан гул сўраган эмасман... Гулларинг қуриб бўлган. Пулинг эса ана, турипти. Ўн икки минг. Бир тийинига ҳам текканим йўқ. Ол, ана.
  - Пул жонсиз қоюз... Гулларим тирик эди...
- Нимага шаъма килаёттанингни тушунмаяшман. Пулингни ол-у, туёгингни шикиллат.
  - Мени соглигим учун ичсанг, майли, кетаман.
- Сени ғирт ўғри, қотил, кўкнори, умуман, ярамас одам, дейишади.
  - Ха, шунақа дейишади.
  - Кимсан ўзи?
- Оэод одамман, нимани хохласам, қачон хохласам шуни қиламан.
  - Ёшинг неччида?
  - Ўттизда.
  - Нима учун хамма сендан қўрқади?
  - Чунки мен хеч кимдан қурқмайман.
- Ўшанда... дорихонада «йўқ» деганимда нима килардинг? деб сўради Инга.
  - Ўлдирардим! деди Муртало бошини кўтармай,
  - Энди-чи?
  - Агар уйингдан хайдасанг, ўзимни ўлдираман!
  - Мени-чи?
  - Сени ўлдирмайман.
  - Ёлрон!

Муртало чўнтагидан тўппонча чикариб столга кўйди. Инганинг юраги оркасига тортиб кетди.

- Қўркитмокчимисан?
- Йук, ўлай агар!
- Ёлгон! деди яна Инга ва Мурталога якинлашди.
  - Хохласанг сен мени ўлдир!
- Мен бундай қилолмаслигимни яхши биласан, шунинг учун ҳам ботирлик қиляпсан.
- Отавер! Мени ўлдирганинг учун сени жазолашмайди. Қайтага мукофот беришлари мумкин!
  - Ўзингта ортикча бахо беряпсан.
  - Аксинча.
  - Бўпти! Энди кет! Майнавозчилик қилма!
  - Кеттандан кўра ўлганим яхши!
     Муртало яна қадахини тўлдирди.
  - Хозир бақираман! деди Инга, лекин бундай

килолмаслигини ўзи яхши биларди. — Овозимни эшитиб, қўшниларим чопиб чикишади.

- Нечта қушнинг бор?
- Йигирмата! деди киз ёлгондан.
- Демак, бу ердан йигирмата жасадни олиб чикишали. — Муртало шампан хуплади.
- Қанча одамни ўлдиргансан? деди Инга овози титраб.
- Санамаганман. Кимки шунга муносиб бўлса, хаммасини ўлдирганман...
- Мен бунақа вахшиёна фалсафани ҳазм қилолмайман. Тезрок чикиб кет!
- Бўғилма, Инга... Ахир сени қартада ютиб олганим йўқ-ку... Мен учун сен оллонинг мархаматисан.
  - Эртагаёқ милицияга хабар қиламан.
- Жа-а қурқитвординг-ку! Муртало кулиб юборди.
  - Нахотки хеч нарсадан куркмасант?
- Шу пайттача факат бир нарсадан: севги нималигини билмай дунёдан ўтиб кетишдан қўркардим... Энди эса қўркмайман... хозир мендан бахтиёр одам-йўк... Шунинг учун бугун ўламанми, эртага ўламанми менга бари бир...

Муртало гапини тугатишга улгурмасдан Инга кулоч-

кашлаб унинг юзига тарсаки тортиб юборди.

Сурбет экансан! Аблах экансан! Хозирок жунаб кол! Шарманда килма мени! Одамлар нима дейди?!

Муртало жойидан жилмади, аммо ранги докадек окарио кетган эди.

— Одамлар? Ким ўзи улар? Улар — оломон. Эртага оёгингта йикилиб, этагингни ўпишади, сени фаришта деб эталон килишали...

Газаби жунбушга келган Инга яна Мурталонинг юзига мушт туширди. Бу гал жуда қаттиқ урди. Мурталонинг бурнидан тизиллаб отилган кон бирпасда дастурхонни бўяб ташлади. Қиз қонни кўриб, капалаги учиб кетди. Қандай қилиб ошхонага кирганини ҳам, қай алпозда сочиқ ҳўллаб чиққанини ҳам билмай қолди. Муртало ҳамон ўша жойда ўтирар, бурнидан дастурхонга ҳамон қон томарди. Инга унинг юзига сочиқни босди, Мурталонинг лаблари қизнинг билагига ёпишди, таажжубки, қиз ҳам қўлини тортмади.

Инганинг хонасида тонгтача чирок ўчмади. Эрталаб, суянчиксиз диванда ғужанак бўлиб ётган Инга кўзлари-

ни очганида хонада ўзидан бўлак хеч ким йўк эди. Дастурхондаги кон догигина тунда ташриф буюрган галати ва кўркинчли мехмонни эслатиб турарди...

Марта хола истикомат қиладиган уй ертўласининг иккита хонасини Моисий Шаптошвили эгаллаганди. Хотини Ревекка билан ўн тўрт ёшли ўгли— малларанг, сепкилдор Исхок хам у билан бирга туришарди. Бу ерда бўёкчилик устахонаси хам бор эди.

Буюртмачилар билан хисоб-китобни Моисейнинг ўзи олиб борар, устахонадаги асосий ишни эса Ревекка билан Исхок бажаришарди.

Устахона фаолияти кундан-кунга кучайиб борарди. Хамма хурсанд эди. Хар куни эрталаб Ревекка тунги махсулотни ховлига олиб чикиб, дорга ёйганида рангоранг кўйлаклар, рўмоллар, кийикчалар, пешкашлар, пайпоклар, сочиклар ва бошка рўзгор буюмлари шамолда чунонам хилпирар, шунда Марта холанинг ховлиси денгиз сатхида сузиб бораёттан елканли кемага ўхшаб кетарди. Кеманинг хўжайини, капитани ва даргаси Моисей Шаптошвили эди. Кемада матрослар хам бор эди. Капитан уларга иш хаки сифатида... конфетлар улашарди. Азбаройи чиройли елканларга хар турли суратлар чизиб, бўлмагур сўзларни ёзиб ташламасликлари учун шундай киларди. Сезган бўлсангиз керак: ана шу матрослар биз — квартал болалари эдик.

Ха, Моисей Шаптошвилининг хаёти осойишта кечар, устахонаси хам соат янглиг бир маромда ишлаб турарди. Аммо ўша йили ёзда, яъни Исхок тўртинчи синфда сурункасига уч йил колиб кетиб, нихоят бешинчи синфга ўтган пайтида «соат»га кўз тегди, унинг мусикий садосига вахимали оханглар аралаша бошлади.

Кандайдир нобакор Ревекканинг қулоғига, эринг купдан буён Сванети кварталида яшовчи Ангелина деган аёл билан дон олишиб юради, деб шивирлабди. Гуё Моисей даромаднинг ярмини унга элтиб берармиш, Ревекка ағдарма драп пальтода юрса, Ангелина ҳаммаға қоракул пустинини күз-күз қилармиш.

Ревекка дардини ичига ютди. Аммо бир куни эрталаб уйкудан турган квартал ахли хангу манг бўлиб қолди: Марта холанинг ховлисига осилган кўйлаклар, рўмоллар, кийикчалар, пешкашлар, пайпоклар ва бошка рўзгор буюмларининг хаммаси кора рангта бўялган эди. Моисей Шаптошвилининг кемасида кора елканлар хилпираб турарди.

Шахардан кайтган Моисей даставвал кўзларига ишонмади. У бу ғалати манзарага бир муддат гарангсиб караб турди-ю, сўнг матолардан бирини ушлаб кўрди, кафти коп-корайиб кеттач, имлаб бизни ўз ёнига чакирди.

- Тамаз, азизим, манови куйлакнинг ранги қанақа?
- Кора, Моисей амаки.
- Гизик, морожний ейсанми? Ростини айт: қанақа ранги?
  - Қора-да. Құрмаяпсизми?
- Дуду, булар мени лакиллатишянти, а? деди
   Моисей ундан мадад сўрагандай.
  - Кайфингиз йўкми ишкилиб, Моисей амаки?
- Бродзели, лоақал сен тўгрисини айт: бу лаш-лушлар қанақа рангта бўялган?
  - Кўздан қолганмисиз дейман, Моисей амаки?
- Ревекка-а-а! деб чинкириб юборди бирдан Моисей бошига муштлаб. — Газанда!

Ертўладан садо чикмади.

Моисий зинапоядан пастга отилиб тупци-ю, ичкаридан беркитиб олинган эшикни жазава билан такиллата бошлали:

— Очинглар, ярамаслар! Чикинглар бу ёкқа, қонхўрлар! Устинглардан керосин куйиб, ўт кўяман! Ёндираман!

Охири бўлмагач, Моисей оёкларини ишта солди, бир амаллаб эшикни синдириб ичкарига кирди, ана шундан сўнг ертўлада ҳакикий киёмат-койим бошланди — фарёдлар, чинкириклар, каргишу сўкинишлар ҳаммаёкни тутиб кетди... Ҳовлига одам тўпланди, аммо ҳеч ким бу нопок ишта аралашишни истамади.

— Кукарачани чакириш керак, — деб колди биров.

Орадан беш минутлар ўтгач, лейтанант етиб келди, келибок ўзини ертўлага урди. Хаял ўтмай пастдан Моисейнинг чийиллаган овози эшитилди:

— Войдод! Бўлди, бўлди!

Бирдан хаммаёкқа сукунат чўкди.

Сўнг Кукарача ертўладан Моисейни қўлтиқлаб чикди. Кема капитанининг ўнг чангалида Исхокнинг кизгиш сочидан бир тутам, сўл чангалида эса Ревекканинг тимкора сават сочидан қарийб ярмиси бор эди.

Кукарача Моисейни қултиқлаганча милиция булимига қараб кетди. Салдан кейин ҳовлига капитаннинг обдан дуппосланган оила аъзолари эмаклаб чиқишди. Улар чурқ этмай қора елканларни йиғиштириб олишди-ю, худди шундок шарпасиз, ойим супургидай бўлиб ертўлага тушиб кетишди.

Кечкурун Кукарача кузатувида мулла минган эшакдай сўлжайиб Моисей қайтиб келди. Улар тўша-тўгри ертўлага тушиб кетишди. У ерда нима гап бўлганини ёлгиз оллонинг ўзи билади. Орадан хеч канча вакт ўтмай пастдан тўрт кишининг жўр бўлиб кўшик айтаёттани эшитилди. Кўшик эрталабгача тинмади. Кахетиянинг «Мравалжамиер» и Тбилисининг «бояти»сига, мингрелларнинг «Арира»си гурияликларнинг «криманчули»сига уланиб кетли...

— Мехригиёси борми дейман-да, шу Кукарачани? Акл бовар қилмайди-я! — деди ойим таажжубланиб ва балкон деразасини ёпди.

Эвох, кора елканлар машмашаси шу билан тугамади. Ўша унутилмас окшомдан сўнг Моисий Марта холанинг ҳовлисини томошахонага айлантириб, деярли ҳар куни нағма кўрсатадиган бўлиб қолди.

У ғирт маст ҳолда уйига қайтар, оёғини базўр судраб ертўласига тушиб кетарди-да, ҳаял ўтмай жанжални бошларди:

— Ангелинани сочидан ушлаб судрадим, дегин?... Коракул пустинига кислота куйдингми, а?..

Ёки бўлмаса:

— Демак, сенингча, Ангелина фельдшер эмас, бузук хотин экан-да, а?... Беморларнинг қуйнига кириб ётадими?... Хуш, узинг кимсан? А? Гапир, ярамас!..

Ревекка эса тиз чукиб, ялиниб-ёлворарди:

- Қуй энди, булди, Мосежон. Ундан кура манови пичокни олиб суйиб куя қол. Улганим яхши бу кунимдан!
- Дада, ойимга тегманг, жон дада! Тегманг, деяпман, йўқса! деб чирилларди Исхок онасининг панасига яшириниб.

Кейин Кукарача пайдо бўларди-ю, шу захоти Моисей кўйлай ювош тортиб коларди.

Бир гал, якшанба куни, Моисей ҳаддан ташқари кутуриб кетди. Ревеккани ҳовли ўртасига судраб чиқди-да, эгнидан кўйлагини сидириб ташлаб, қайиш билан савалай бошлади.

— Кофтасини йиртиб ташладим, дегин?... Эркакларни кузини уйнатиб, сийнабандини юлиб олдингми, а? Мана сенга! Мена сенга!

Исхок кўлига битта тошни олволиб, отасининг атрофида гир айланар ва нукул:

— Дадажон, бас қилинг, урманг ойимни, бўлмаса хозир... Бас қилинг, деяпман, бўлмаса... — деб чийилларди.

Моисей шартта орқасига ўгирилди-ю, ўвлининг кетига шунақанги тепдики, бола икки метрча нарига учиб бориб, боши билан ерга тушди.

— Хой яхшилар, тошбағирлар, қанақасизлар ўзи, инсофинглар борми?! Ёрдам беринглар! Чақиринглар Кукарачани! — дея бақира бошлади Ревекка. Худди унинг ноласини эшиттандай, қуққисдан ҳовлига Кукарача кириб келди.

Аммо шунда мўъжиза юз берди: Моисий лейтенантта бўйсунмади.

- Якинлашма! Улдираман! деб кичкирди у темир тукали кайишини силкитиб.
  - Ташла қайишни! деб буюрди Кукарача.
- Якинлашма, деяпман! такрорлади яна Моисей ўдагайлаб ва лейтенантнинг бошига қайиш билан солмоқчи бўлди. Темир тўка Кукарачанинг қулоги ёнидан шувиллаб ўтиб кетди.

Кукарача орқага тисарилди.

— Жонингдан умидинг бўлса, якинлашма! Якинлашдинг — ўлдираман! — деди Моисей хамон қайиш ўкталганча.

Кукарача аста олдинга бир кадам ташлади, аммо бу гал кайишга чап беролмади. Тўка зарбидан чап ёноғи тарс ёрилиб, тиркираб кон отилди. Аёллар додлаб юборишди. Кукарача тишини тишига босди. Лейтенантнинг юзидаги конни кўрган Моисей баттар кутуриб кетди. У яна кайиш билан солди, тўка тағин Кукарачанинг башарасига тегди. Шундан кейин нима бўлганини таърифлаш кийин. Хаммаси бир лахзада юз берди. Лейтенант Моисейни ёкасидан чангаллаб оёгини ердан узди-да, иягининг остига қаттиқ мушт туширди. Моисей Ревекканинг ёнига гурсиллаб йикилди-ю, ҳушидан кетди.

Кукарача унинг ёнига тиз чўкиб, жагини ушлаб кўрди, кўкрагига қулогини босди, кейин ёкасини ечиб, сув сўради. Шунда Ревекка оёгининг остида ётган қалин бир тахтани олди-да, бор кучи билан лейтенантнинг бошига солди. Кукарача чайкалиб кетди.

— Ўлдириб қўйдинг-ку! Пушти панохимиздан жудо килдинг-ку! Сен боқасанми энди етимчани?! Бўйгинанг гўрда чиригур, қотил!— шундай деб, Ревекка тахтани яна кўтарди. Аммо Кукарача бу гал тахтани тортиб олиб, ховли этагига улоктирди.

— Қилмиш-қидирмиш! — деди у румолчаси билан

юзидаги конни артиб.

— Моисейимни ўлдирдингми, а! Валинеъматимдан айирадиган сенми хали?! — Ревекка тош кўтариб яна Кукарачага ташланди.

— Тинчлантирсанглар-чи буни! — деб қичқирди Ку-

карача Ревекканинг қулидаги тошни тортиб олиб.

Кейин кимдир келтирган бир челак сувни Моисейнинг устига сепди. У бир ингради, сал ўтмай қовоқлари пирпиради, нихоят, кўзларини очиб, бошини хиёл кўтарди.

— Ана, ол валинеъматингни, қушмозор булинглар! — деди Кукарача Ревеккага ва буш челакни бир четта улоктириб, ховлидан чикиб кетди.

Ревекка билан Исхок бараварига Моисейнинг устига

ташланиб, обидийда қила бошлашди:

— Кўзини очди! Суянган тогимиз, кўкарган богимиз кўзларини очди!.. Илойим сени урганни кўллари акашак бўлсин!.. Сени сўкканни тили танглайига ёпишсин илойим!.. Майли, мингта ўйнаш тутгин, факат тирик юрсанг бўлди бахтимизга!.. Қани, бир нарса де, офтобимиз, бир огизгина гапир!... Овозингни эшитсак бас!...

Оила аъзоларинниг илтижоларига Моисей жон деб жавоб қайтарган бўларди-ю, аммо бунинг уддасидан чи-қаёлмаёттанди. Сабаби, лейтенант ҳазилакам урмаганди...

Башараси дабдала бўлган Кукарача Сабашвилининг кабинетида ўтирар ва дам-бадам хўлланган рўмолчасини ярасига босарди.

— Менга қара, Тушурашвили, бунақа даканг хўрозликни йигиштир, деб неча марта айтганман сенга, —

деди милиция бошлиги ўпкаланиб.

— Нега даканг хўрозлик бўларкан? — Кукарача афтини буриштирди. — Ўзлари ёрдамга чакиришди-ку. Анови тўнка Моисей уларни дўппослаб ётган экан.

— Билмадим, ким-кимни дўппослаган... — деб жилмайди Сабашвили лейтенентнинг шишиб кеттан юзига

тикилиб.

— Ўзим жабрланувчига айланиб қолишимни туш кўрибманми? — Кукарача ўрнидан турмокчи бўлди-ю, аммо бели зиркираб, қимирламай қўя қолди.

Сабашвили кўнгирок тугмачасини босди. Кабинетта секретарь қиз кирди.

— Эшитаман.

Илтимос, манови йигитчага кўзгунгни бериб тур.
 Ўзини бир кўриб кўйсин!

Киз пик этиб кулиб юборди, кейин дарров кафти билан оғзини беркитиб, хонадан чикиб кетди.

- Масхара киляпсанми? деди Кукарача энсаси котиб.
- Йўқ. Бир масалани сен билан келишиб олмокчиман. Сенинг розилигинг керак.

Сабашвили бир нималарни ёза бошлади.

Секретарь қиз кўзгу кўтариб кирди. Кукарача кўзгуни олиб, афтига бир каради-ю, уни апил-тапил бошликнинг столига кўйди.

Хўш, қалай? — деди Сабашвили.

— Чаккимас. Лекин унинг ахволи меникидан хам баттар, — деб қуйди Кукарача.

— Қачон тузаларкин мулжалингда?

Кукарача елкасин қисди.

Тахминан?

- Икки хафтада битиб кетар... Темир тўқа-да хар холда...
  - Ўн кун етмасмикин? қайта сўради Сабашвили.
- Йўқ. Камида ўн беш кун, деб жавоб берди Кукарача.
- Яхшилаб ўйлаб кўр, деди Сабашвили ёзишда давом этаркан.
- Намунча? Ўзим биламан-ку! Кукарачанинг жахли чикиб кетди.
- Ха, майли, ўн беш кун бўлса ўн беш кун-да. Сазанг ўлмасин. Хулласи калом, ана шу ўн беш кунни гауптвахтада ўтказасан!
- Ие, нега энди? Кукарача белидаги огрикни хам унутиб, ўрнидан туриб кетди.
- Ўн куни— башаранг тузалиши учун, беш куни— безорилик қилганинг учун.
  - Демак, дунёда хакикат йўк экан-да?!
- Аксинча, хакикат борлиги учун хам ўн беш кун ётасан, Ма, ушла! Сабашвили лейтенантта бир варак когозни узатди. Секретарга ўзинг бер, дарров кўчирсин, сени камокка олиш хакидаги буйрук.

Кукарача эшикка қараб юрди.

Түхта Куролни ташлаб кет. Темир шкафимда тура

турсин.

 – Ў-ў Моисей! Ихтиёр ўзимда бўлгандами! – Кукарача ички чунтагидан туппончасини олиб, Сабашвилининг олдига күйди.

— Кўрслик килма! Ўн беш кун кўз очиб-юмгунча ўтиб кетади... Дори-дармон, озик-овкатингдан ўзим хабар олиб тураман, - деди Давид Кукарачаниг кунглини кўтариб.

Лейтенант чикиб кетди. Бутун квартал ўн беш кун

инспекторсиз қолди...

Моисей-чи? Иягига темир тахтакач қүйилган Моисей бир ой Михайловск касалхонасида ётди, шу вакт мобайнила хотини кунига уч махал кумуш кошикда оғзига сутхурда куйиб турди.

Касалхонадан чиккач, Моисей эски бошпанасига қайтмади. Бўёкхона хам, Моисий ва унниг оила аъзолари иштирокида ўтадиган томошалар хам бархам топди. Овун-

чогимиз яна эшак пойга бўлиб колди...

Биз Челюскинчилар күпригининг үнг тиргаги ёнидаги сўкмокдан пастта караб чопиб кетдик, орадан беш минутлар ўтгач. Матквари¹ сохилига етиб келдик.

Тбилисида жазирама авжига чиккан эди. Сохилдан

иссик ховур кўтариларди.

Апил-тапил ечиниб, ўзимизни сувга отдик. Ичимизда энг каттаси Кучико эди, у яхши сузарди. Мен, Дуду ва Ирача хам у билан изма-из борардик. Якиндагина сузишни ўрганган Костя-грек эса нукул типирчилар, шалоплатиб, хаммаёкка сув сачратиб кулоч отарди.

— Қалай, сузишта уста бүпкетибманми? — деб муро-

жаат килди у менга.

— Эрталаб ювинаёттанингда қутқариш чамбарагини кийиб ол, булмаса чукиб кетасан! — деб маслахат берди **унга** Дуду.

 – Қани, кетдик, нариги қирғоққа! Хоҳлаганлар – мени оркамдан! - Кучико шундай деб кичкирди-ю, да-

дил сузиб кетди.

Ёгингарчилик кам бўлгани учун Мткварининг суви одатдагидан анча пасайиб колган эди, шунниг учун биз хам қўркмасдан Кучикога эргашдик. Дарёнинг ўртасига борганда оркамга қарадиму бақириб юбордим: кетимдан

Костя-грек сузиб келаёттан эди. У бощини сувга тикканча, бир жойда туриб хадеб қўлларини шалоплатарди. Шу тобда унга дакки бериш бефойдалигини тушуниб:

— Буш келма, Костя! Мен шу ердаман! — деб кич-

кирдим.

Костя бошини бир кутарди-ю, яна гойиб булди.

Мен унинг илинж тўла нигохини, кўркувдан окариб кеттан башарасини кўришга базўр улгуриб коллим. У чўкаётган эди.

— Хе-е-й, болалар, ёрдам беринглар-ар! — дея кич-

кира бошладим. - Костя чукяпте-е-е!

— Кани-и-и?! — деди биринчи булиб Кучико ва дархол орқасига қайтди, аммо Костянинг қораси энди бутунлай кўринмасди.

— Шўнгинглар! — деб буйрук берди Кучико ва шу

захоти ўзи сув остига шўнгиди.

Костя гойиб бўлган эди. Биз оким билан пастга қараб кетдик ва дарённиг саёз, тик турса буладиган еригача сузиб бордик. Бирдан ўн қадамча нарида окиб кетаётган Костяни куриб колдик. У бошини сувдан бир чиказлию, жон холатда оғзини очиб, ютокиб бир нафас олди-да, сўнг яна сув остига кириб кетди.

— Ана у! Ёрдам беринглар-а-р! — деб қичқириб

юбордик хаммамиз бараварига.

- Бўшашманглар! деган йўрон овоз эшитилди шу пайт. Аланглаб қараб, томоғигача сувга ботиб оқиб бораётган бир одамни курдик. У Костяга етиб олди, уни ёкасидан тортиб кукрагига босди-ю, лекин узини унглаёлмай йиқилди, икковлари ҳам бир муддат сув остида күринмай кетишди, сўнг халиги одам ўрнидан туриб, яна Костяга ёпишди, шошмасдан, битта-битта босиб сохил томонга караб юра бошлади.
- Кукарача! деб қичкириб юбордик хаммамиз. Ёрдам беринг, Кукарача!
- Ўзинглар менга ёрдам беринглар, дайдилар! Сузишни билмайман-ку!

Аммо у энди хавфдан кутулган эди. Бир неча минутдан кейин хаммамиз эсон-омон сохилга чикиб олдик. Кукарача нафасини хам ростламай, Костянинг оёкларидан ушлаб юқорига кўтарди, унинг оғзидан бир челакча сув тушди. Кейин ношуд сузувчини шағал устига ёткизиб, ўзи хам ёнига ўтирди. Биз уларнинг атрофига чўнкай-

Бир минут ўтди, икки минут ўтди, уч минут ўтди...

¹ М тквари — Курадарёси.

Нихоят, Костя ингрок аралаш бир тўлғанди-ю кўзларини очли.

 — Ха-а, уйгондингми, полвон? Қалайсан энди? деб суради Кукарача.

Костя лейтенантни таниб, дарров яна кузларини юмиб олди, бу хам етмагандай, баттар инграшта тушди.

— Менман. Яна бир қарагин! — шундай деб, Кукарача бош бармоғи билан Костянинг қовоғини кутарди. — Танияпсанми?

Костя миқ этмади. Кукарача ўрнидан туриб, қайишини ечди, ёқасини бўшатди. Биз шоша-пиша кийина бошладик.

- Туҳтанглар! деб буюрди Кукарача. Буйрукни
   сузсиз бажардик. У кийимларимизни бир жойга туплади. — Қани, буйларингта қараб сафга туринглар-чи.
  - Лоақал трусиларимизни беринг, деди **Кучико**.
  - Кимга гапиряпман!

Биз қўлларимизни олдимизга қовуштириб, сафга тизилдик, — Кучико, кейин Ирача билан Дуду, энг охирида эса — мен. Костя-грек ҳамон ерда чўзилиб ётарди. Офтоб урмасин деб, Кукарача кимнингдир кўйлагини олиб, унинг бошига ташлаб қўйди. Кейин каттакон бир харсанттош устига ўтирди-да, ҳаммамизга синовчан назар ташлаб чикди.

 Ораларингда энг обрўли эшак ким бўлса — олдинга чиксин! — деб буюрди у.

Бу мактов кимга тегишли эканини хар биримиз тушуниб турардик, табиийки, хамамиздан кўра хам Кучиконниг ўзи буни тез пайкаганди. Шунга карамай у, биринчиликни хохловчилар чикиб колармикин, деган умидда бизга кўз кирини ташлади, аммо бундайлар йўклигига ишонч хосил килиб, аста Кукарачанинг олдига борли.

— Қўлингни тушир.

Кучико бир қизарди, бир оқарди, лекин қайсарлик қилишга журъат этолмади. Кукарача кулимсираб, худди пашшани ҳайдагандай, лабининг бир четини учириб қуйди. Сунг унг оёгини Кучикога узатди.

- Қани, этикни тортвор-чи!

Нима қиларкин деб юрагини ховучлаб турган Кучикога бирдан жон кирди, шаппа этикка ёпишиб, шунақанги иштиёқ билан торта бошладики, қўққисдан этик оёкдан чиқиб кетиб, Кучико ўмбалоқ ошиб тушди. Яна дарров ўрнидан туриб, иккинчи пой этикка ёпишди. Секинрок, айиклолвон, оёкни узволасан! — деди кулиб Кукарача.

Елкамиздан тоғ ағдарилгандай булди, «хайрият, жахлдан тушибли».

Кукарача гимнастёркасини ечиб, чўнтагидан бир-бирига ёпишиб қолган учта уч сўмликни чиказди, уларни битта-биттадан ерга ёйди-да, ҳар бирининг устига тош бостириб қўйди. Кейин иккинчи чўнтагидан жиқка ҳўл гувоҳномасини олиб, очиб кўрди, афсусланиб бош чай-кади-ю, уни ҳам пулларнинг ёнига қўйди.

— Тушурашвилимиман, Чибурданидземиман — ажратиб бўлмайди-я! — деди у тўнгиллаб, сўнг бизга қараб ўшкирди: — Нега огзингларни очиб турибсизлар? Гимнастёркани сиқинглар! Мана буниям! — шундай деб, шимини бизга улоқтирди, ўзи эса майкасини сиқа бошлади.

Шу тобда биз азбаройи лейтенантнинг кўнглини овлаш учун Тбилисидаги бутун ахолининг кийимини сикишга хам тайёр эдик.

Секинрок! Йиртасизлар! Ёки менга янги форма беришади, деб ўйлаяпсизларми?

Кейин Кукарача тўппончасини ғилофидан олиб, ўкларини чиқазди-да, тошга қатор килиб териб кўйди. Хаммамизнинг нафасимиз ичимизга тушиб кетди. Ўклар. Хакикий ўклар. Умрбод ёдимда колган— еттита ўк эди— учи қорамтир, чўзинчокрок, хар биридан ажал мўралаб тургандай эди назаримда.

Кукарача тўппонча огзига пуфлади, сўнг уни ўкларнинг ёнига куйиб, Костяга ўгирилди:

- Хўш, қалайсан? Ўзингта кепқолдингми?
- Анча яхши, деди Костя ва ўрнидан турмокчи бўлди.
- Ётатур хозирча! Сизлар эса, Кукарача бизга юзланди, сафга туринглар.

Ёмони ортда қолди деб ўйлаб, бажонидил сафга тизилдик.

Кукарача чордана куриб ўтирволди, иккала кафтини тиззаларига тираб, кўзларини кисганча бизга тикилди.

— Хўш, азаматлар, Мткварида чўмилишни биринчи бўлиб ким таклиф килли?

Табиийки, ҳеч қайсимиз хоинлик қилишни истамасдик, лекин ҳаммамиз беихтиёр Кучикога бир қараб қуйдик.

- Демак, сен.

Сири фош бўлган Кучико бошини эгди.

- Хўш... Демак, Вэре сизларга торлик килиб колди? Бугун кўнглингиз Мткварини тусаган, эртага Қора денгиз тушингизга киради, индинга— Дарданелл, кейин Босфор, ундан сўнг Ўрта денгиз, у ёгига... нима эди бўгознинг номи?
  - Гибралтар, дея ғулдрандим мен.
- Гибралтар, баракалла. Кейин эса Атлантика океани. Шундайми?

— Хинд океанига хам ўтса бўлади, Сувайш канали

оркали, — деб колди Ирача.

— Ўчир, зехни паст, каллаварам! — Кукарача уни жеркиб берди. — Хе, сендака Магелландан ўргилдим!.. Якинрок кел! — деб буюрди у Кучикога ва ўрнидан турди.

Кучико лейтенантнинг олдига келди. Бу ёғи шу қадар тез ва нохосдан бўлдики, Кучико эс-хушини йигиштиришга ҳам улгуролмади: Кукарача унинг юзига тарсаки тортиб юборди.

- Нега урасиз? Нима, сиз мени отаммисиз? деди жириллаб Кучико.
  - Ўчир овозингни!
- Рост-да, чўмилиш ҳам мумкин эмасми? Вэре ҳам дарё бўптими? Тиззаларим шилиниб кетди саёзлигидан.

Кукарача унинг бу эътирозига парво килмади.

Навбат сеники!

Юз берган вокеадан сабок олган Ирача Кукарачага якинлашди-ю, кафти билан чап юзини тўсди. Шу захоти лейтенант чап кўли билан тарсаки солди. Ирача икки марта ўмбалок ошиб тушди, хайрият, гап кайтариш бефойдалигига акли етди. Индамай жойига келиб турди.

- Хаммамизни урасизми? деб сўради Дуду кўркаписа.
  - Албатта-да. Адолатли бўлишим керак-ку, ахир. Дуду буйрукни хам кутиб ўтирмай, ўртага чикди.

Анча интизомли, маъкул бола экансан, шунинг учун сени енгилрок жазолайман. — Кукарача шундай деди-ю, итоатгуй жиноятчининг кулогидан ушлаб, чунонам бурадики, шахсан мен бундан кура икки шапалокни афзал курган булардим.

Навбат менга етганда Кукарачанинг ўзи олдимга келди.

- Ойинг биладими қаердалигингни?
- Йўқ.

Мана бўлмаса.

Бир чайкалдим-у, лекин йикилмадим.

- Огридими? деб сўради Кукарача.
- Огриди, дедим мен, яна бир уринг, факат ойимга айтмасангиз булди...

Кукарача менга қараб «ххе» деб қуйди. Кейин Костя томонга қараб юрди. У кузларини юмганча шапалоқ тушишини кутиб турарди.

- Сузишни билмас экансан, нима килардинг буларга эргашиб, тентак? Мен чўкиб кеттанимда нима бўларди... сени дастингдан? Мен-ку майли. Ўзинг чўкиб кеттанингда-чи? Шу хакда ўйлаб кўрдингми? Ота-онантта нима деб жавоб берардик? Қандоқ юпатардик уларни, а? Кукарачанинг овози титраб, ранги окариб кетди. Кейин ўтириб олиб, кийимларимизни улоқтирди. Биз чала-чулпа кийиниб, жуфтакни ростламокчи бўлдик.
- Бу-чи? Бу сувости сузувчисини кимга ташлаб кетяпсизлар? Кукарача Костяни бикинига туртиб кўрсатди. Олиб бориб ота-онасига топширинглар. Бўлмаса, хозир ўзим чўктирвораман!

Костя хаммамиздан олдин кийиниб олди.

- Сиз кетмайсизми? деб сўради Кучико Кукарачадан мулойимлик билан.
- У хул кийимларига маъноли қараб қуйди, Кучико ахмоқона савол берганини пайқади-ю, шартта бурилиб жунаб қолди. Биз, она товуққа эргаштан жужалардай, унинг кетидан йулга тушдик.

Бирдан орқадан Кукарачанинг овози эшитилди:

— Болалар, мендан хафа бўлманглар... Хизматчилик-да... Кейин, бир илтимос... Ўтиниб сўрайман... — Биз хайрон бўлиб бир-биримизга қарадик, — илтимос? Кукарача биздан илтимос қиляптими? У сўзида давом этди: — Хеч кимга... сузишни билмаслигимни айтманглар... Хўпми?

Биз кўприкнинг ўнг тиргаги ёнидаги кияликдан тирмашиб чикиб, Варазисхеви довони томон бурилдик.

Қамчисидан қон томадиган онанинг ўғли бўла туриб, тамаки чекишимнинг ажабланарли ери йўк. Чунки кварталимизда яшайдиган мен тенги болаларнинг қарийб ҳаммаси ота-онасидан яшириқча чекарди. Таажжубланадиган жойи шундаки, чекишни бизга қўшнимиз, қишлоқдан келиб, қариндошларникида яшаёттан, ёши мен билан баравар қиз бола — Цаца Барамия ўргаттанди. Бу

«ғоят фойдали машғулот» га, ўз навбатида, уни Носирида турадиган бобоси Иван Пирцхалава жалб этган экан. Ёнгоқ тагида, туси ўчган намат устида ўтирган Иваннинг трубкаси ўчиб қолаганида, у ҳар гал суюкли набирасини чакираркан:

Наца, хой Цаца!

— Патени!

Кумомиги, дзгаби, дахчири!²

Цаца чўг келтираркан. Трубка яна ўчаркан. Шунда бобоси трубкани набирасига тутқазаркан-да, бориб ўзинг тутатиб кел, деб тайинларкан. Қизча буйрукни бажараркан. Шундай қилиб десангиз, шўрлик Цаца чекишга ўрганиб қолипти. Буни карангки, биздай айёр, муттахам шумтака болаларда тамакига ҳавас уйготтан одам — ана шу нихоятда бегубор ва оккўнгил киз Цаца Барамия бўлди.

Уша пайтларда кашанда болаларга, хозир худди кукнориларга қарагандай қарашарди. Бинобарин, мен, Дуду, Ирача, Костя-грек ва Кучико Марта холанинг девори панасида ким ўзарга папирос буркситиб турганимиз устига куккисдан Кукарача келиб қолиб, қай ахволга тушганимизни тасаввур қилиш қийин эмас.

Бошқаларни билмадим-у, лекин менинг кўзимга дунё коронғи кўриниб кетди. Папиросни мижиклаб, муштим-ни шартта тупрокқа тикдим, тутунини эса сўлагимга кўшиб ютиб юбордим, шу алпозда хангу манг бўлиб колган лейтенантга тикилиб туравердим. Менга сўнгсиздай туюлган бу холат бир минугча давом этди. Нихоят Кукарача тилга кирди:

— Нима қиляпсизлар ўзи?... Жунвонмарг бўлмокчимисизлар? Ўпкангиз чириб, миянгизни ишдан чикишини истаяпсизми? Ўзингизга қабр қазияпсизми? Ўлмокчимисизлар? Мана! — у тўппончасини чиказди. — Чўзиб нима қиласизлар? Пак-пак, тамом!.. Хўш, нима килайин энди? Хаммангизни битта-биттадан отиб ташлайинми ёки ўзимни ўлдирайинми?

Биз япин урган одамдай бакрайиб қолгандик, кимирлашга, ҳатто бир оғиз сўз айтишга юрагимиз дов бермасди. Яна шовкин-сурон дўк-пўписа, олатасир бўлишини куттандик. Лекин бундай бўлмади. Кукарача тўппончасини ғилофига солиб, индамай жўнаб қолди...

Ўша куни кечкурун эшигимиз қўнғироги ўн мартача жиринглади. Хар гал юрагим кинидан чикиб кетаёзгандай бўларди. Нихоят, бугун энди тинч ухлайдиган бўлдим, деб турганимда, ўн биринчи кўнгирок эшитилди, шунда Кукарача келганини кўнглим сезди.

Урнимдан туролмадим. Эшикни ойим очди.

— Салом, Анна Ивановна!

— Э-э, Кукарача
! Мархамат, мархамат! Қани, ичкарига кир!

Вулқон ҳаракатта келганини тушундим, токи кетмакет портлашлар бошланмасидан олдинрок хонадан, уйдан, шаҳардан ва умуман бу дунёдан бош олиб чиқиб кетиш ниятида аста ўрнимдан қўзғалдим.

— Ўтир! — деди ойим. — Иш билан келгандирсан, албатта? — деб мурожаат қилди сўнг қалин китоб кўтариб олган Кукарачага.

Лейтенант менга куз қирини ташлади.

- Нима бало, яна дарёни захарлаптими? - деб сўради ойим.

Кукарача ерга қаради.

— Ёки банкни ўмариптими?

Кукарача яна индамади.

Балки одам ўлдиргандир? — деди ойим зардаси кайнаб.

Ойимнинг асабийлаша бошлаганини сезган Кукарача китобни столга куйли.

— Нима бу?

- Катта Совет Энциклопедияси бу, Анна Ивановна. Ижозатингиз билан, шу китобдан битта маколани сизга ўкиб берсам.
- Зилдай килиб кўтариб юрганингни қара-я? Энциклопедия тикилиб ётипти-ку бизда! ойим китобга лик тўла шкафга ишора килди.
  - Эха... Эсимга келмапти, деди кулиб Кукарача.
  - Макола менга алокадорми, ё иккаламизгаямми?
- Кўпрок бунга, лекин сиз хам эшитиб кўйсангиз чакки бўлмасди.

Ойим ўтириб, эшитишга чоғланди. Кукарача муштига йўталиб қўйди.

- Қани, муштокмиз! деди ойим унга далда берган булиб.
- Никотин! деб бошлади Кукарача ва негадир тўхтаб қолди. Ойимга секин ўгри қараш қилдим, назаримда, кўзларимдан учкун сачраб, сирим очилиб қолаёт-

 $^{^1\ {\}rm H}\ {\rm o}\ {\rm c}\ {\rm u}\ {\rm p}\ {\rm u}\ -\ {\rm Fap6}$ ий Грузияда, Мегрелияда жойлаштан кишлоқнинг номи.

^{2 —} Лаббай.

[—] Чўгопке, кизалогим (мегрл).

гандай туюлди. Дарров бошимни хам килиб, четта карадим. Худди тушдагидай, Кукарачанинг овози элас-элас эшитила бошлади:

— Никотин... Французча Nicotint деган сўз бўлиб, 1560 йилда Европага биринчи марта тамаки олиб келган француз дипломати Ж. Нико номи билан бовлик. Тамаки чекилганда никотин тутун оркали нафас йўлларига ўтади ва у ерда организмга сўрилиб, нерв системасига муайян таъсир кўрсатади... Никотиннинг таъсири икки боскичлидир: оз микдордагиси — кўзғатувчи, кўп микдордагиси эса — захарловчи. Иккинчи холда нерв системаси ишдан чикади, нафас олиш оғирлашиб, юрак фаолияти бузилади. Никотин энг захарли алкалоидлардан биридир: унинг бир неча томчиси отни нобуд қилиши мумкин...

Кукарача китобни ёпди.

- $\mathring{-}$ Ху̂ш, кейин-чи? деб сўради ойим узок сукутдан кейин.
- Яна нима керак? Дафнга кетадиган харажатлар ҳақида бу ерда ҳеч нарса дейилмаган.
- Буни сўраёттаним йўк. Чекаёттанини кўриб, сен нима киллинг?
- Менми?.. Мен нима хам кила олардим? довдираб қолди Кукарача. Мана, олдингизга келдим...

— Бир ўзимиди?

- Бошкаларникига кириб чикдим. Хатто тилхат хам олдим.
  - Канака тилхат?
  - Мана, мархамат...

Кукарача чунтагидан турт буклоглиқ оддий дафтар варақларини чиқазиб, улардан бирини уқиб берди:

«Мен, Дуду Доборжгинидзе, чин пионерлик сўзини бериб айтаманки, бундан буён чекиш у ёкда турсин, хатто папиросга қайрилиб хам қарамайман. Ойим, отам ва бошқаларни ўртага қўйиб онт ичаман».

Кукарача қоғозни буклаб, яна чўнтагига солиб қўйди.

- Энди биздан тилхат оласану шу билан никотинга карши кураш тугайди-да, а? Шундайми? деди ойим кесатиб. Кейин ўрнидан туриб, менинг олдимга келди. Мен кимир этмадим, чунки бўлар иш бўлган эди. Ойим юзимга тарсаки тортиб юборди. Кукарачанинг Мтквари сохилида тушган тарсакиси бунинг олдида силаб қўйиш-дай гап эди.
- Нима қиляпсиз! деди Кукарача ойимнинг қулидан ушлаб.

- Нари тур! Нима килаётганимни ўзим биламан! ойим уни итариб ташлади.
- Куйинг, Анна Ивановна, кераги йук! Агар шапалок ёрдам берганида, ўзим...
- Ким?... Ким мени хароб қилди? деди ойим буғилиб.

Мен-ку нима деб жавоб беришни билардим-а, лекин бир огиз гапирсам баттар пўстагим қокилишидан қўркиб, индамадим.

- Ким дейсизми? Ўзингиз, Анна Ивановна! деди Кукарача босиклик билан.
  - Нима?!
- Аксарият, кашанда ота-оналарнинг фарзандлари чекишта мойил булиши аллакачон исботланган, деди яна Кукарача пинагини бузмай.
- Демак, мени қайта тарбиялаш керак экан-да? Шундайми? Балки тилхат ёзиб берарман. — Мен, Аннна Ивановна Бахтадзе, чин шионерлик сўзини бериб айтаманки...»
- Нега унака дейсиз, Анна Ивановна? дея ойимнинг гапини бўлди Кукарача хафа бўлиб. Энциклопедияни мен тузган эмасман, тамакини хам Грузияга мен келтирмаганман... Нима кераги бор...

Ойим хижолатдан кип-қизариб, шартта бурилди-ю, хонадан чикиб кетди. Жахли чикдими, уялдими — билолмадим. Менимча, уялди шекилли-ёв. Кукарача ҳам энди кетиш кераклигини тушунди. Энциклопедияни қултиғига қистириб, эшикка қараб юрди. Бирдан тухтаб, афсуслангандай менга бир қараб қуйди. Аммо оғиз очтирмадим:

— Шпионсан, Кукарача, шпион! Исковуч! Кўргани кўзим йўк сени!

Елкамдан тоғ ағдарилгандай бўлди, негаки шу тобда у ҳақда кўнглимдан кечганларини тамомила тўкиб солган эдим.

Кукарачанинг буғдойранг юзи докадек оқариб кет-

Варазисхеви кўчасининг этагида, уйимиз якинида Борчалодаги Махарадзе номли колхознинг сабзавот дўкони бор эди. Дўконда атиги икки киши — Али ва Иброхим деган озарбайжон йигитлари ишлашарди. Хар гал биз, болалар, пештахтадаги писта ёки олхўрикокини чангаллаб кочмокчи бўлганимизда, улар:

— Хой, тирранча, калтак егинг кепколдими, а? — дея йўлига пўписа килиб кўйишарди.

Дуконда колхозда етиштирилган хамма нарса — узумдан тортиб қовунгача, баъзан хатто гушт хам сотиларди, шунниг учун ойим хадеб бозорга югуравермасди.

Али дегани тахминан отам тенги, Иброхим эса ўн етти-ўн саккиз ёшлардаги йигит бўлиб, кўзи сал ғилайрок эди, шунданми, Алининг авзойи бузилди дегунча уни «якка дурбин» деб чақирарди.

Уша пайтлаги нарх-наво хакида хозир бир нарса дейишим кийин, лекин шуниси ёдимда колганки, бир сумга Али бир сават кукат берар, яна бунинг устига:

— Хой бола, ойингта айтиб қуй, Алининг майдаси йүк экан, кайтимини кейинги гал бераркан дегин, — дея писанда хам килиб кўярди.

Ойим Али билан Иброхимни юлгич деб атар, аммо улар билан муносабатини асло бузмасди. Биз, болаларга эса иккаласи хам каттик гапирмас, кайтага пистами, туршакми, олхурими, ишкилиб, дуконда бор нарса билан хаммамизни сийлаб туришарди.

Июлнинг ўрталарида Али билан Иброхим бир арава ковун-тарвуз келтириб, дуконнинг олдига уйиб куйишди. Уша куни шомгача Иброхимнинг жағи тинмади:

- Кеп қолинг Борчалонинг қовуни билан тарвузига! Тилими тилни ёради! Вах-вах-вах, еганлар дармонда, емаганлар армонда!

Кун буйи харидорларнниг кети узилмади. Аммо мени қовун-тарвузлар қизиқтирмасди. Айни пайтда дукондан нари кетолмасдим — иккала кузим Иброхимнинг белида осилиб турган қора сопли пичокда эди. У шу пичок билан татиб куриш учун харидорларга ё қовун, ё тарвуздан бир тишламдан кесиб бераёттанди. Дунёда мен учун гуё шу пичокдан булак азиз ва ноёб нарса йукдай эди, ўнгимда хам, тушимда хам шу пичокни орзу килардим.

13 июль, душанба — кўп бехосият кун бўлди. Ойим мени кўкат опкелишга юборди. Дўконга якинлашганимда мени махлиё килган пичокка яна кукзим тушди-ю, юрагим шиг этиб кетди. Иброхим билан Али дўкон ичида уймаланишар, ташқарида бирон зоғ куринмасди, тарвуз уюмининг кок тепасида эса каттакон бир тарвузга санчиб қуйилган қора сопли уша пичоқ ярқираб турарди.

Мени нима жин урди — билмайман, хар холда аллақандай куринмас шарпа устимга энгашди-ю: — Боравер, қўрқма... — деб шивирлагандай бўлди қулоғимга.

Пичокни олганимни биламан, тарвузлар хар томонга сочилиб кетди, жон холатда ўзимни Марта холанинг ховлисига урдим, пичокни апил-тапил девор тагига кумиб, бундай қарасам... тепамда худди осмондан түшгандай Кукарача турипти-да!

— Салом, Тамаз! — деди у жилмайиб.

Урнимдан туриш ўрнига ерга ўтириб қолдим.

- Ишларинг калай? Нима янгиликлар?

Лейтенант билан бахслашишдан фойда йўк эди, шунинг учун беўхшов тиржайиб, елкамни кисиб кўя коллим. Сухбатни давом эттириш максадида Кукарачанинг ўзи рупарамга чункайди.

Уртокларинг кани?

- Билмалим... баъзилари дала ховлисига кеттан, бошкалари Тбилисида...
  - Ўзинг нима киляпсан?
- Дадамни кутяпман. Якинда кепколишлари керак. Кабулетига бормокчимиз.
- Йўк, хозир нима киляпсан, бугунги режаларинг қанақа, демоқчиман.
- Бугунми?.. Қайдам... Болалар кепқолиши мумкин... Вэрегами, хайвонот богигами борармиз...
  - Унга кадар-чи?
  - Уйга кетаман.
  - Ўртокларингни кутмайсанми?
  - Келишса, ўзлари чакиришади.

Кўнглимнинг аллакаерида умид учкуни йилтиллади балки курмагандир? Балки тасодифан келиб қолгандир? Балки папирос вокеасидан кейин мен билан ярашмокчидир? Ўрнимдан турдим-да:

— Майли, мен борай... — дедим ўзимни бепарво

кишидай кўрсатиб.

— Ўтир! Болалар келгунча, ўйнаб турамиз.

Уйнаб турамиз? Нимани ўйнаймиз?

- Хеч бўлмаса, танга отамиз.

Кукарача кўкрак чўнтагидан бир сўмлик кумуш тангани чиказди-да, бош бармогига куйиб туриб осмонга отди, сўнг уни илиб олиб, кафтига яширганча савол назари билан менга қаради.

Унги! — дедим мен.

Кукарача кафтини очди.

- Ютказдинг! шундай деб, у яна тангани осмонга отди.
  - Ўйнамайман... мен ўрнимдан турдим.
- Шошма! Балки пичок отиш ўйнармиз? деб қолди бирдан Кукарача.

- Нима? юрагим кинидан чикиб кетаёзди.
- Пичок отиш ўйнай колайлик деяпман! такрорлади Кукарача.
- Нега менга ёпишиб олдингиз? Нима керак ўзи сизга? — дедим мен йиглагудай бўлиб.
- Сен билин дўст бўлмокчиман, бошка хеч нарса керак эмас! Кукарача туриб бориб, ахлатлар орасидан бир бўлак кўмир топди-да, дарвозага иккита олдин каттарок, унниг ичига эса кичикрок доира чизди. Кейин кўмирни бир четга улоктириб, кўлларини бирбирига ишкалаб тозалагач, дарвозадан ўн кадам санаб, этигининг учи билан ерга чизик тортди, шундан сўнг менга мурожаат килди:
  - Пичогингни бериб тур!
  - Қанақа пичоқ? дедим мен ўтакам ёрилиб.
- Анави, девор тагига кўмиб қўйган пичогингнида! деб жавоб берди Кукарача, худди пичокни ўзи кўмиб қўйгандай ишонч билан.

Нима хам кила олардим? Пичокни кавлаб олиб, Кукарачага узатдим.

Лейтенант уни обдон кўздан кечиргач, қойил қолгандай бош чайқади. Шу пайт бирдан пичоқ унинг қўлидан ўкдай отилиб, хавода ёйсимон из қолдирганча дарвозага, катта доира ичига бориб санчилди.

— Опке! — деди Кукарача жиддий киёфада.

Пичокни аранг суғуриб, лейтенантта келтириб бердим. У яна улоктирди, пичок яна катта доира ичига санчилди. Кейинги учта зарби эса кичик доиранинг кок ўртасига тегди. Кукарача мамнун жилмайди.

— Энди сени навбатинг. Беш марта отасан. Ёдингда бўлсин, менда кирк саккизта очко— иккита тўккиз, учта ўн.

Мўлжаллаб туриб пичокни отган эдим, дарвозадан уч метрлар наридаги тутга бориб қадалди.

- Э, койил! деди кулиб Кукарача.
- Ўзим тутни кўзлаган эдим! дея сурбетларча ёлгон гапирдим.
  - Ха, майли, от!

Қолған тўрт хамлам ундан хам баттар бўлди. Дарвозага зинхор пичокнинг учи эмас, ё сопи, ё оркаси тегарди. Шовкинимизга Марта хола чикиб келди. У бизга бир муддат ҳайрат билан тикилиб турди-да, сўнг бошини чангаллаганча жаврай кетди;

— Вой, шўрим курсин! Бошка ишларинг йўкми? Бо-

лани нимага ўргатяпісан мелиса бўлмай ўлгур! Такасалтанг! Қора таппи!

— Огзингизга қараб гапиринг, Марта хола, тилингиз намунча аччиқ?! Умрингизда ҳеч асал еганмисиз? — деди кулиб Кукарача ва елкамга қулини ташлаганча мени ҳовлидан олиб чиқиб кетди. — Энди пичоқни эгасига қайтарамиз. Хупми?

Уйинга берилиб кетиб, Алини тамом унутган эканман, хозир номини эшитиб, устимдан биров кайнок сув

куйиб юборгандай бўлди.

- Сиз беринг...
- Нега ўзинг бермайсан?
- Уяламан!
- Хечкиси йўқ. Юр, бирга борамиз. Али билан ўзим гаплашаман.

Дўконга яқинлашганимизда, пичогидан айрилган Алининг фигони фалакка чикиб ётган экан. У захрини нукул Иброхим шўрликка сочмокда эди.

— Шундоғ пичокни йўкотиб ўтирибсан-а, якка дурбин! Ковун-тврвузни қандоқ сотаман энди, нима билан чакмоклайман?! Кўзинг қаёқда эди! Сендан кўра ит асраганим яхшимасмиди, лоақал вовуллаб турарди!

Алининг кўзи Кукарачага тушди-ю, баттар авж кила бошлади:

- Қаёқларда юрибсан, мелиса?! Қаёққа қараяпсан ўзи?! Куппа кундузи, шахарнинг қоқ ўртасида мени тунаб кетишди!
  - Шу ердаман, Али! Мана пичогинг!
- Ие, ие, вой азамат-эй! Сен мелиса эмас, тиллосан, олтинсан! шундай деб, у пештахта ортидан югуриб чикди-да, Кукарачани кучоклаб ўпа бошлади.
- Сен менга эмас, мановинга рахмат дегин! Пичокни шу топди! деди Кукарача бикинимга туртиб.
- Вой азизим-эй! Ким ўгирлаган экан? Хозир бориб, кулогини кесиб кўлига тутказаман!
- Билмайман, Кукарача ўгридан тортиб опти! дедим мен сир бой бермай.
  - Вой, аблах! Вой, ярамас, итвачча!

Али бу таърифлар менинг шаънимга, хозиргина ўзи «азизим» деб атаган бола шаънига қарата айтилаётганини хаёлига хам келтирмасди.

- Ма, ол, - деб сўзида давом этди у, - мендан сенга совга, пули керак эмас! - шундай деб иккита тарвуз олиб узатди.

Мен рад этиб, орқага тисарилдим.

- Олавер, тентак! - деди Кукарача далда бериб.

Тарвузларни унинг кўлидан олдим.

- $\mathring{\mathbf{X}}$ ўш, нима дейиш керак! деди Кукарача насихатомуз.
- Рахмат, Али амаки, лекин иккита тарвузни нима киламан? Биттасига ковун бера колинг.

Кукарача хахолаб кулиб юборди.

Али менга ер остидан бир оз қараб турди-да:

- Вой, содда мугомбир-эй! деди ва битта тарвузни олиб, ковунга алмаштириб берди.
- Кукарача, ойимга нима дейман? Қаёқдан олдинг, деб сўрасалар, нима деб жавоб бераман! Сиз опкета колинг!

Кукарача индамай қулимдан қовун билан тарвузни олди, иккаламиз уйга қараб жунадик.

Ойим бизни кўрди-ю, тамом бўлди:

- Кукарача, агар шуниям ўғлим ўгирлаган бўлса, ўзимни ўлдираман!
- Унақамас, Анна Ивановна, Али менга берувди, мен сизга илиндим, деди Кукарача ойимга тасалли бериб.
- Шунақа дегин? Бундай эътиборга мушарраф бўлишимнинг боиси нима?

Кукарача ғалати жилмайиб, елкасини қисди.

— Қунглингта келмасин-у, Қукарача, сендан бир нарсани сурамоқчиман. Очиғини айт: сен фақат Тамазни орқасидан лукиллаб юрасанми ё бошқаларникига ҳам борасанми?

Кукарача ўйланиб қолди. Афтидан, бундай саволни

кутмаган эди.

— Йўк, Анна Ивановна... Мен, ўз таъбирингиз билан айтганда, факат ўғлингизни оркасидан лўкиллаб юрмайман, иннайкейинн, факат сизнинг уйингизга ҳам келмайман. Мен — участка инспекториман, бинобарин, ҳамма жойда бўлишимга тўғри келади... Лекин, ростини айтсам, сизникида ўзимни бошкачарок ҳис киламан... Худди имтиҳон топшираёттандай ҳаяжонланаман... Бошка ҳонадонларда менга нукул «ҳурматли» деб мурожаат килишади. — «Марҳамат, ҳурматли Георгий!», «Ўтиринг, ҳурматли Георгий!», «Сиз бўлмасангиз, ҳолимиз нима кечарди, ҳурматли Георгий?..» Сиз эса... баҳслашасиз, жанжаллашасиз, Кукарача дейсиз...

- Ахир, ўзинг айтувдинг-ку Кукарача деяверинг деб.
- Хамма гап шунда-да. Бошқаларга хам айттанман... Дарвоке, йўк!.. Хеч кимга Кукарача деб чакираверинглар, демаганман... Хуллас, қандок тушунтиришни хам билмайман... Назаримда, качонлардир сизнинг багрингизда яшагандайман... Худди ўклингиз Тамаздай... Кейин бир гунох килганману уйдан кувилганман... Мана, гунохимни ювиб, гўё яна ўз маконимни топдим... Кукарача жим бўлиб колди.

Ойим папирос олиб тутатди — кўнгли бузилди чамаси, акс холда Кукарачанинг олдида чекмаган бўларди.

- Милициядаги вазифанг нимадан иборат, Кукарача? деб сўради ойим. Аслида милиция инспекторининг вазифаси нимадан иборатлигини лейтенантнинг ўзидан кам билмасди. Бу савол орадаги жимликни аритиш учун берилган эди.
- Вазифамми? Биринчидан, ўгри ва боскинчиларни таъкиб этиш...
- Лекин шу пайттача бирорта ўгрини ушлаганингни эшитганим йўк, деди ойим кулиб.
- Мен шу ерда эканман, хеч қандай жиноятчи Вакега қадам босолмайди! деб жавоб берди Кукарача ҳазиллашиб.
  - Майли, шундай хам дейлик. Хўш, яна!
- Яна болаларни гоявий тарбиялаш, деди Кукарача андак гурур билан, ўсмирларнинг маънавий турмушини тўгри йўлга солиш...

Кукарача дудукланиб қолди, аммо тезда яна ўзини ўнглаб олди:

- Менимча, Анна Ивановна, қалб тубсиз, ҳад-ҳудудсиз бир нарса. Маънавий ҳаёт эса кино, театр, ранг тасвир, музика... Бундан ташқари муҳаббат, чексиз муҳаббат!
- Сенингча, ўгрилар кинога боришмайдими, фирибгарлар, кўли эгрилар, олиб-сотарларнинг хотини, болачакаси йўкми, улар хеч кимни севмайдими? — Ойим папиросини ўчириб, Кукарачага савол назари билан тикилли.

Лейтенант ўйланиб қолди.

 Дарвоке, кизик... Сиз-чи, Анна Ивановна? Қалб ҳақида сиз нима дея оласиз?

Энди ойим сукутга кетди.

- Осонмас бу жумбокни ечиш, азизим... Менимча, калб — инсоннинг бамисоли эртаклардаги девдай шишага камаб күйилган орзу-үйлари. Бу үй-фикрлар пайдо булган кунидан бошлаб озодликка талшинади. Баъзан биз уларга эрк берамиз — ихтиёрий ёки ихтиёрсиз, кўпинча уларнинг ўзлари туткинликдан халос бўлишади. Хурриятта чиккан инсон тафаккури фанда, санъатда, адабиётда мўъжизалар яратишга кодир. Мен учун хар бир дахо — шишадан отилиб чиккан девдир. Тугри, дахолар орасида хам нисбатан йирик ва майдароклари, бакувват ва заифроклари бор, лекин мухими бу эмас. Эрк нашидасини удар бир хилда хис этишади. — Ойим паст товущда, шошмасдан, худди ўзига ўзи гапиргандай сўзларди. Факат пировардидагина у нигохини Кукарачага бурди: — Яхши бүпти, Кукарача, бу ишлар билан шуғулланишни сенга топшириштани яхши бўпти...
- Анна Ивановна, каерда ёзилган бу гаплар? деб сўради Кукарача таажжубланиб.
- Билмайман... Эсимда йўқ... Балки, хеч қаерда ёзилмагандир... Ўзим шундай деб ўйлайман.
  - Мухаббат-чи? Мухаббат хам қалбга тегишлими?
- Эхтимол.. Хар холда, инсонга хадя этилган барча хазиналар ичида энг кимматлиси сева олиш лаёкатидир. Дунёдан мухаббатсиз ўтган кишига ачинаман.
  - Мен болаларни яхши кўраман.
  - Демак, бахтли одам экансан.
  - Сиз-чи?
- Мен онаман, севиш менинг биринчи вазифам.
- Ха, болалар масаласи жиддий масала... Мана сиз, Тамазнинг орқасидан лўкиллаб юрасанми, дедингиз... Ахир унақалар биттамас-ку. Шунинг учун хам, худди айгокчидай, уларни хар доим кузатиб юраман ёмон йўлга киришмасин, ёкалашишмасин, ўгирлик килишмасин, дейман. Кукарача менга бир караб кўйди. Эхтимол, улар мени ёктиришмас, лекин начора? Азбаройи яхши кўрганимдан шундай киламан! Бўлмаса, туппа-тузук дехкон ёки ишчи бўлишим хам мумкин эди! Кукарача ойимга залворли муштларини кўрсатди.
- Албатта, деди ойим, болани тарбиялаш осонмас — бировни боласи у ёкда турсин, баъзан ўзингникини хам эплолмайсан...
- Ха... Мана, масалан, Жиноят кодексида ўгирлик учун уч йилдан ўн беш йилгача муддат белгилаб кўйилган...

- Жудаям шафқатсиз қонун!
- —Шафкатсиз, лекин зарур!
- Айтгин-чи, ўгриларни қандай қилиб ушлайсизлар?
- Қандай қилиб бўларди. Ўғирлик қилса дарров қўлга оламиз, тўғри юрса тегмаймиз... Баъзан шундай хам бўлади: бир одамни ўғрилигини биламиз-у, лекин тегишга ҳаққимиз йўқ. Чунки далил керак, гувоҳлар керак! «Қўлга тушмаган ўғри эмас!» деган мақол бежиз айтилмаган.
  - Ишинглар жа оғир булса керак деб уйлардим.

Бу гап Кукарачанинг андак нафсониятига тегди.

— Ғалати экансиз... — деди хафа бўлиб.

 — Ха, яхши... Уша ўгри бир нарсани ўмариб кетмасидан олдин бирон чора кўрасизларми?

- Албатта. Бизнинг ишимизни хам ўзига хос томонлари бор. Жиноятнинг олдини олиш, деган иборани эшитмаганмисиз?
- Буни сўраёттаним йўк, деб унинг гапини бўлди ойим. Ўгрилар билан сухбат ўтказасизларми, демокчиман?
- Канақа суҳбат? деди астойдил таажжубланиб Кукарача.

Ойим ўрнидан туриб, китоб жавони ёнига борди, ундан кора муковали бир китобни олиб очди-да, лейтенантта мурожаат килди:

- Мана, эшит! Соддарок килиб ўкиб бераман: «Агар ўнг кўзинг панд берса, шартта ўйгину улоктир, илло буткул баданинг дўзах ўтида куйганидан кўра бирон аъзойинг нобуд бўлгани маъкулдур. Агар ўнг кўлинг панд берса, шартта кесгину улоктир, илло буткул баданинг дўзах ўтида куйганидан кўра бирон аъзойинг нобуд бўлгани маъкулдур». Укдингми!
  - Илтимос, яна бир қайтаринг! деди Кукарача. Ойим яна ўқиди.
- Э, қойил! деб хитоб қилди Кукарача. Мана буни шафқатсизлик деса бўлади! Ўз кўзини ўйиш! Ўз кўлини кесиш! Бунинг олдида бизнинг қонунимиз ҳолва-ку!
- Конун эмас бу, Кукарача, амри маъруф! Агар конун бўлганда эди, хозир Грузиянинг ярми ахолиси бир кўз, бир кўл бўлиб юрарди, — деб жавоб берди ойим.
  - Амри маъруф, деганингиз нимаси?
  - Амри маъруф яхшиликка ундаш, дегани. Жа-

мики қонунларнинг асоси шу. Айтмоқчиманки, ҳалигидака одамларни қамоққа олишдан аввал уларга амри маъруф ўкийсизларми, йўкми?

- Биз муомала қиладиган одамларга ҳеч қанақа амри маъруф ёрдам бермайди... Қанақа китоб бу, Анна Ивановна?
  - Инжил.

— Тамазга хам ўкиб турасизми?

— Тамазгами? — ойим шошиб колди. — Биласанми, сира хаёлимга келманти... менимча хали сал эрта...

— Анна Ивановна, шу китобни менга бериб турмайсизми, икки кундан кейин кайтариб бераман, — деб колди Кукарача.

Ойим Инжилни индамай унинг олдига куйди.

— Тушунмаган жойларимни сиздан сўраб оламан. Эски грузин тилини яхши билсангиз керак, а?

Французчани ҳам, инглизчани ҳам, немисчани ҳам биламан, — деди ойим мақтаниб.

— Шунча тилни ўрганишга қачон улгургансиз? — деб сўради Кукарача таажжубланиб.

— Э, азизим, аслида биз, ер юзидаги барча одамлар бир тилда гаплашамиз, лекин бир-биримизни тушунмай-маймиз, чунки бир-биримизнинг гапларимизга қулоқ солмаймиз! — дели ойим ух тортиб.

 Бош оғриқ дорингиз йуқми? — деб сураб қолди Куқарача бирдан.

Ойим икки дона таблетка билан ярим стакан сув олиб келди.

Ма, агар сал-пал оғриёттан булса биттасини, қаттиқ оғриёттан булса иккаласини ич.

Кукарача иккала таблеткани ҳам ичиб юборди, миннатдорлик билдириб, ўрнидан турди-да, эшикка қараб юрди.

- Анна Ивановна, шу гапларни милициядаги ўртокларимга ҳам айтсам майлими?
  - Қайси гапларни, Кукарача?

 Қалб шишаға қамаб қуйилған дев, амри маъруф хақидағи ғапларни-да...

- Вой, қизиқсан-а, азизим, ахир Инжилни мен ёзмаганман, қалб ҳақидаги сўзларимни ҳам яширадиган жойи йўқ, бемалол айтаверишинг мумкин...
  - Рахмат, Анна Ивановна!

Икки кундан кейин Кукарача Инжилни қайтариб бер-

ди. Ойимдан ҳеч нарсани сўрамади ҳам. Китобни тутқазди-ю, рахмат айтиб, чикиб кетди.

Шундан кейин у кайтиб бизникига келмади. Кўчакўйда мени кўриб колса, эркалатиб юзимга шапатилаб кўяр ва ойимга салом айтишни тайинларди.

Кукарачанинг биздан кўра хам заруррок ва мушкулрок иши чикиб колган эди.

Куйида мен сўзлаб берадиган вокеалар — шахсан ўзим гувох бўлган вокеалардир, буларни биз милицияда таркалган миш-мишлардан эшитганмиз, бу вокеалар ўз пайтида кварталимиз ахолиси ўртасида овоза бўлиб, хамма ёкни алғов-далғов қилиб юборган.

Кукарача Ингани уч марта милицияга чакиртирди, аммо киз бирор марта хам келмади. Шундан сўнг лейтенантнинг ўзи уникига борди, лекин кизни уйидан тополмади.

— Милицияга осонликча обориб бупсан уни. Улгу-

дай қайсар қиз у, – деди фаррош Шакро.

Кукарача чакирик қоюзини эшик тиркишига қистириб, изига қайтди.

Йўлда у ўрта бўй, узун кўнгир сочли, хушрўй бир кизга дуч келди. У бутун олам факат ўзиникидай, нихоятда мамнун бир киёфада, кўлидаги сумкасини гир айлантириб ўйнаб келарди.

Кукарача беихтиёр тўхтади. Қиз киё бокмай ўтиб кетди. Кукарача оркасига ўгирилиб, узоклашиб бораётган кизнинг келиштан кадди-комати ва бежирим оёкларига тикилганча туриб колди. Қиз ўзига эркак кишининг тикилиб қараёттанини сезиб тўхтади, шартта бурилиб, икки кўлини белига тираганча Кукарачага тик караб тураверди.

Кукарача хахолаб кулиб юборди.

- Нега куласиз? деди киз ковогини солиб.
- Сиз, Ингасиз, а?
- Балки. Нимайди?
- «Балки» эмас, аниқ. Ингамисиз? деб сўради яна Кукарача.
  - Ха, Ингаман. Ўзингиз-чи?
- Сизни уч марта милицияга таклиф этган Кукарача буламан.
  - Ха-а-а... Хўш, нима демокчисиз?
- Буни милицияга борганда биласиз, азизим Инга!— Кукарача қизга яқинлашди.
- Мени милицияга олиб бориш осон эканми? деди Инга қошларини чимириб.

- Шунақа деб ўйлаганимда, мана бу тепаликка чикиб юрмасдим! — Кукарача очигини айтиб кўя колди.— Лекин милицияга бари бир олиб бораман.
- Факат судраб олиб боришингиз мумкин! деди кулиб Инга.
- Шу ҳам иш бўптими? Мен финларнинг иккита танкини игтабимизга судраб келганман! бу гапни у жилмайиб, лекин жуда жиддий оҳангда айтди.
  - Шунака денг?
  - Шунақа.
  - Кандай қилиб?
- Эртага эрталаб соат тўққизда милицияга келасиз.
   Ўша ерда гапириб бераман. Мени исмим Георгий Тушурашвили.
  - Шунақами?
  - Шунақа.
  - Кукарача деган исм кўпрок ярашади сизга?
  - Кукарача дея қолинг бўлмаса.
- Балки бизникига борармиз? Уша ерда бемалол гаплашаверамиз... кизнинг овозида синовчанлик, хурмат ва андак куркув оханги бор эди.
- Йук, хозир ишдан чарчаб келяпсиз... Сизникига бошка куни кираман, эртага эса сизни кутаман.
  - Яхии.
- Эшигингизга чақириқ қоғозини қистириб келганман. Хафа бўлманг. Кўчада сизни учратаман деб ўйламагандим. Қоғозни ўқимасдан, йиртиб ташланг.
  - Бўпти.
  - Хайр.
  - Хайр.

Кукарача билан Инга аста тарқалишди.

Эртасига соат тўккизда ҳам, тўккиз яримда ҳам Инга келмади. Кукарача вакт ўтиши учун Инганинг паспорт столи архивидан олинган таржимаи ҳолини неча марталаб ўкиб чикди.

«Мен, Инга Амирановна Лалиашвили, 1920 йил 19 апрелда Тбилиси шахрида тугилганман. Отам — Амиран Давидович Лалиашвили, 1926 йилда юрак хуружидан вафот этган. Онам — Анастасия Александровна Хмаладзе-Лалиашвили — 1927 йилда сил касалидан вафот этган. Шундан сўнг мен Земо-Авчали болалар уйида тарбияландим, Ўша ерда етти йиллик мактабни тугатдим.

1934 йилда икки йиллик фармацевтика билим юртига ўкишга кириб, уни 1936 йилда имтиёзли диплом билан тамомладим. Хозир 128-дорихонада ишлаянман. Партиясизман. Турмушга чикмаганман. Яшаш жойим: Тбилиси шахри, Кабулети тепалиги, 137-уй.

И. Лалиашвили. 27.IX.1936 й».

Инга келмади. Кукарачанинг дили огриди, киз алдайди, деб сира хам ўйламаганди.

Папкани ёпиб, стол галадонига ташлади, энди ўрнидан туриб, фуражкасини кийган пайтида... хонага Инга кириб келди. Кукарача бирдан енгил тортди.

- Салом, Инга! деди у қиздан олдин.
- Салом, Кукарача! киз таклифни хам кутмай, стулга ўтирди.
  - Келишингдан умидимни узиб қуйган эдим.

Инга кулди.

- Мен роппа-роса соат тўккизда келганман.
- Нега кирмадинг бўлмаса?
- Чунки мен аёлман, аёл зотининг табиати шунақа ўзи: у учрашувга белгиланган вақтдан сал олдинрок келади, панарок жойга беркиниб олади-да, йигитни зимдан кузата бошлайди. Йигит шўрликнинг токати ток бўлганига ишонч хосил килгандан кейингина рўпарасида пайдо бўлади... Мен хам тол панасига яшириниб деразадан сени кузатиб турган эдим. Мана, энди кетмокчи бўлганингда кириб келдим. Бор гап шу! деди кулиб Инга.
- Учрашув мухаббат билан боғлиқ бўлса, эхтимол, жуда ярашар! деди Кукарача.

Инга андак хижолат бўлди.

- Нега чақирдинг мени? деб сўради у совуккина ва сумкасини Кукарачанинг олдига кўйди.
- $\stackrel{-}{-}$ Нимадан бошласамикин? Финларнинг иккита танкиданми ёки... шундай деб, у сумкани четрокка суриб қуйди.
- Танк ҳақидаги латифангни бутун шаҳар билади. Бўладиган гапни гапир! Инга сумкасини столдан олиб, тиззасига қўйди.

Кукарача Инганинг қушнилари ёзган аризани олдида, имзо чекилган жойини йиртиб, ғаладонга ташлади, аризани эса Ингага узатди.

Ма. Ўкиб кўр!

У киприк қоқмай қизни кузатиб турди. Инга аввалига бетокат булиб, утирган жойида бир кимирлаб куйди, кейин юзини аста-секин қизил доғлар қоплади, қуллари калтираб, кўзлари жикка ёшга тўлди. Аризани ўкиб булгач, уни шартта иккига булди-да, столга ташлади.

— Хужжатни йиртиш мумкин эмас, Инга!

— Кечирасиз, — киз бир ютиниб олди, — биламан, буни Каламанишвили ёзган!

Кукарача таажжубдан сесканиб кетди, Инга ёнига кизил калам билан имзо чекилган фамилияни айтган эди.

— Аризага күп одам күл күйган. Нима учун айнан

Каламанишвили ёзган, деб ўйлаяпсиз?

— Чунки Каламанишвили — эски фохиша, бузук аёл! Хозир шарти кетиб, парти колган, хеч кимга кераги йўк, шунинг учун менга хасад килгани-килган...

- Сени нимангта хасад килади? Кимлигингни биласанми? Ўгри, фирибгар, банги бир одамнинг ўйнашисан! — деб унинг сўзини бўлди Кукарача.

Инга бир муддат гапни йўкотиб кўйди.

- У одам... деди у нихоят ўрнидан туриб. Сумкаси ерга тушиб кеттанини хатто сезмади хам. — У одам, нима булганда хам, менинг эрим... Каламанишвилининг эса на эри, на ўйнаши, на дўстию на душмани бор... Қачонлардир давру даврон суриб юрган гузал жувон хозир бу ёруг дунёда сўппайиб, ёлгиз бўлиб колган... Худди мана шунинг учун хам у менга хасад килади... Сен бунақа нарсани тушунмайсан, сен — эркаксан, бунинг устига милиционерсан... Аризада айтилган бехаё сўзлар масласига келсак, мен буларни факат ўша ялмоғиз кампирнинг ишратхонасида эшиттанман... Шахарнинг бутун ўгрию киморбозлари ўшаникида тўпланишарди... Муртало бирор марта хам меникига маст булиб ёки бировни эргаштириб келган эмас. У мени севади, шаънига дог туширадиган ишни хеч қачон қилмайди! — Инганинг асаблари панд бериб, окариб кетган лаблари титрай бошлади. Сўнг ўзини таппа стулга ташлади.
- Кайси кунлари уйда бўлади у? деб сўради Кукарача.

Инга лейтенантта шубхаланиб қараб қўйди.

— Буни олдиндан айтмайди.

— Ўгриларнинг одати шунақа-да...

- Кани айт-чи, шахарда кимнинг бир тийинини ўгирлапти?
- Билмайман... Лекин картотекамизда ўша авлиё эрингта алокадор хамма маълумотлар бор: хавфли жи-

ноятчи, Грузияда кингир иш килмайди, түрт марта судланган, шундан иккитаси — қотиллик қилгани учун, фақат ўзига ўхшаган аблах одамларни ўлдиргани инобатга олиниб, отувга хукм булмаган. Мана канака одам уша фаришта эринг!

- Тупурдим картотекангта! Мана сен, хар куни маъшукангта бир саватдан атиргул такдим кила олармилинг!

- Нега такдим қилолмас эканман? Кварталимизни бекорга Вардисубани деб аташадими? — гапни хазилга бурди Кукарача.
  - Кишли-чи?
  - Кишда қийиндир-ов...
- Ана шунака! Муртало эса такдим қиларди... деди Инга фахр билан. — Хар ой минг сумдан пул юбориб туриш-чи? Қулингдан келармиди?

— Нима деяпсан? Атиги саккиз юз сум маощ ода-

ман! — дея хитоб килди Кукарача.

- Мурталонинг эса кулидан келарди!.. Маъщукангни янги йил ва туғилган күни билан табриклаш үчүн дунёнинг нариги бурчидан булса хам етиб келоласанми? Келолмайсан! Муртало бўлса — келади. — Инга куйибёниб, эхтирос билан сўзлар, Кукарача эса: «Қачон тўхтатаркин бу тентак!» — дея кутиб ўтирарди. — Мени кварталдаги барча эркаклардан мухофаза килиб, бировни якин йўлатмай, худди кироличадай олиб юришга курбинг етадими! Етмайди! Мурталонинг эса курби етади, чунки у хеч кимдан кўркмайди — сендан хам, милипиянгдан хам, аммо сен ундан құрқасан! — Инганинг хаяжони жазавага айлана бошлаган эди.
- Қуй, ўзингни 6ос! деди Кукарача хотиржамлик билан. — Кейин, ёдингда булсин: мен куркадиган одам хали дунёга келган эмас!
  - Ростданми?
  - Рост.
- Ха, майли. Етар энди!.. Хўш, нима истайсан менлан!
- Хеч нарса. Аризада кўрсатилган ножўя ишлар бошка такрорланмайди, деб тилхат ёзиб бер...
- Ножўя иш йўк бўлса, нима такрорланиши мумкин?!
- Бўлмаса, аризадаги гаплар хакикатдан йирок, хаммаси уйдирма, тухмат, деб ёз.

¹ Таржимаси: атиргул (груз.)

Инга шундай деб ёзиб берди.

Бўлдими? Кетаверайми? — деб сўради сўнг киз.

— Бемалол! — деди Кукарача, аммо сабри чидамай, уни яна саволга тутди: — Айтгин-чи, ўша палидни чиндан ҳам севасанми ёки ундан кўркасанми? Фақат ростини айт.

Инга бир оз ўйланиб турди-да, сўнг:

Севги нималигини биласанми ўзи, Кукарача? — деб сўради.

Кукарача бош силкиди.

- Қани айт-чи?
- Сева олиш лаёкати инсонга хадя этилган барча хазиналар ичида энг кимматлиси. Дунёдан мухаббатсиз ўтган кишилар бахти қаро кишилардир.
- Ким ўргатди сенга буни, Кукарача? деди шивирлаб Инга.
  - Анна Ивановна...
  - Ким v?
  - Шунақа аёл бор...
  - Сенда шундай лаёкат борлигини сезганмисан?

Хозирча йўқ... Ўзинг-чи?

Инга жавоб кайтармади. Урнидан турди-ю, шартта

бурилиб, хайрлашмасдан чикиб кетди...

Кукарача анча вакттача унинг узоклашиб бораёттан кадам товушларига кулок солиб турди, сўнг стол галадонидан аризанинг йиртиб олинган бўлагини чикарди-да, уни варакнинг боя Инга йиртиб ташлаган кисмига елимлаб ёпиштиргач, яна жойига ташлаб кўйди, шундан кейингина ўрнидан туриб, дераза ёнига борди ва хонани шамоллатиш максадида уни ланг очиб юборди. Очди-ю, донг котиб колди: тол панасида Инга мўралаб турарди.

ГРУЗИЯ ИЧКИ ИШЛАР ХАЛК КОМИССАРИГА

Республиканинг барча милиция органларига ушбуни хабар килишингизни сўрайман: 8-мартдан 9-мартга ўтар кечаси Таганрог шахрида заргарлик буюмлари дўкони ўмарилган. 456.325 сўму 40 тийинлик кимматбахо буюмлар ўгирлаб кетилган. Аникланишича, жиноят иштирокчиларидан бири — грузин, лакаби «Муртало» (фамилияси номаълум). Иттифок бўйича кидирув эълон килинди. Белгилари: ўрта бўйли, чорпахил, устки лабида чандиги бор, олдинги икки тишига тилла қопланган.

СССР Ички Ишлар Халқ Комиссарлиги Жиноят қидирув бошқармасининг бошлиғи 1940 йил, 11 март.

Милициянинг хамма ходимлари қатори Кукарача хам ушбу радиограмманинг бир нусхасини олди, лекин уни бу операцияга жалб килишмади. Сабаби, районда бундай ишлар билан шахсан Сабашвилининг ўзи шуғулланарди. Шуниси ҳам борки, радиограмма бошликларга ҳам, оддий ходимларга ҳам андак ножоиздай туколди. «Муртало шунчалик анойимидики, бегона шаҳарда қилғиликни килиб қўйиб, тўшпа-тўғри Тбилисига учиб келса. Марҳамат, мен шу ердаман, олдингларга солиб олиб кетаверинглар, деб милицияни кутиб ўтирадиган лақма одам эмас у!» — ҳамма шундай деб ўйларди.

Аммо Кукарача бундан мустасно эди.

Ўн тўққизинчи апрель куни кечаси соат бирда Кукарача тўппончасини ялангочлаб Инганинг уйига бостириб кирди. Кирди-ю, остонада таққа тўхтади.

Стол ёнида икки киши — Муртало билан Инга ўтиришарди. Хали огзи очилмаган шампан шишасини ушлаб турган Мурталонинг кўли хавода муаллак колди. У олдин Ингага, сўнг Кукарачага бир каради-ю, аста кўлини туширди.

— Қимирлама! — деб буюрди Кукарача. У Мурталонинг қуроли ўнг чўнтагидалигини, бинобарин, ўнг қўлини бўшатмокчи бўлганини дарров пайкаганди.

— Шишани тепага кўтар!

Муртало итоат этди.

Шу пайт Кукарачанинг туппончасидан гумбурлаб ук узилди, шишанинг учиб кетган оғзидан дастурхонга вишиллаб вино тукилди. Кукарача туппончасини чап кулига олди-да, орқа томонидан Муртало утирган стулга якинлашиб, бармоғининг учи билан стул суянчиғига ташлаб куйилган пиджакни кутариб курди, оғир нарса йуклигига ишонч ҳосил қилгач, уни яна жойига қуйди.

Тур ўрнингдан!

Муртало турди.

Кукарача яшин тезлигида унинг шимининг ўнг чўнтагидаги тўппончани суғуриб олиб, ўз киссасига солди. Кейин стол ёнига ўтирди-ю олдига қадахни сурди.

— Қуйишинг мумкин.

Муртало учовларига шампан тўлдирди, сўнг пичинг аралаш:

- Ўтирсам майлими? деб сўради.
- Бемалол. Лекин жуда узок ўтиришингта тўгри келади, сенинг ўрнингда мен бўлганимда тик тураверардим.

- Хазиллашяпсанми? Милиционер хазил килса яхшилик аломати! Шундай деб у жойига ўтирди.
  - Мен Кукарачаман.
  - Биламан. Нима учун деразадан кирмадинг?
  - Эшикдан қочиб кетмаслигинг учун.
  - Эшик қулфлоғлиқ эмаслигини қаёқдан билдинг?
- Усулларинг эскирган, Муртало, унака анков йўк хозир!
  - Яхши отаркансан!
- Тўппончадан бешта ўкни хам ўнга ураман. Пичок отсам учтасини ўнга, иккитасини тўккизга теккизаман. Канча масофаданлигини хам айтайми?

Муртало афтини буриштирди.

- Нима керак ўзи сенга, нега келдинг? Биласан-ку, Грузияда тинч юраман, махаллий хокимиятни безовта килмайман. Битта ўйинчокни деб турмага рўпара килишинг яхшимас. Курол олиб юргани учун камокда ўтириш Мурталога ярашмайди. Бундан ташкари... Кўнглингга келмасин-у, ўзингдан колар гап йўк: турманинг факат кирадиган эшиги эмас, бошка эшиклари хам бор... Муртало пиджагига кўлини чўзди.
- Кераги йўқ, Муртало! огохлантирди Кукарача тўппончасининг тепкисини босиб.
  - Папирос олмокчиман! деди Муртало гижиниб.
  - Унда майли...

Муртало папирос тутатди.

- Хўш, нима учун ичамиз? ярим хазил, ярим чин килиб суз котди Кукарача.
  - Милиция учун! деди ишшайиб Муртало.
- Милиция учун! Кукарача кадахни бир кўтаришда бушатди. Унга ҳеч ким шерик булмади.
  - Ўйинчоқ учун турмага тикиш яхшимас, дегин?
- Ўлай агар, арзимайди, Кукарача! деб жавоб берди Муртало маънодор килиб.

Кукарача индамади, кейин ҳанузгача миқ этмай ўтирган Ингага юзланди:

— Илтимос, хоним, — деди у, — исирга ва узукларингизни ечсангиз!.. Бриллиант кўзли исирга билан узукларингизни... Ечиб столга кўйинг...

Инга каловланиб қолди.

— Хаддингдан ошяпсан, Кукарача! — деди Муртало бошини сарак-сарак килиб. — Бу ишга менинг алокам йўк! Аёл кишиги ёпишма, ундан кўра соққасини ола кол!

Кукарача Мурталонниг сўзларига эътибор бермади, ўз навбатида, худди шунчаки қизиқаёттан кишидай:

 Дарвоке, Таганрогдаги заргарлик дўконидан ўмарган бошка буюмларингни каёкка кўйгансан? — деб сўрали ундан.

Муртало жавоб кайтариш учун оғиз жуфтлади-ю, аммо дарров айниди. Орадаги сукунат беш минутча давом этди. Муртало яна папирос тутатди, кетма-кет учтўрт марта тортди-ю, бирдан энгашиб туриб папирос чўгини Инганинг юзига босди. Кукарача овоз чикаришта хам улгурмади. Инга чинкирганча бошини оркага ташлади, шунда қизнинг чап ёноғидаги тангадек жой гушти чикиб кеттанини кўриб, Кукарачанинг нафаси ичига тупиб кетди.

— Сотдингми, қанжиқ? — деб чийиллади Муртало ва шу захоти Кукарача туширган кучли зарбдан полга ағдарилиб тушди. Лейтенант унинг қулларини боғлаб, қизнинг ёнига келди.

– Fафлатда қолдим! – деди у афсусланиб.

Инга шкафдан қандайдир малхам олиб, ярасига босди. Кукарача эса базўр ўзига келган Мурталонинг ёкасидан ушлаб, бир-икки силкитди-да, оёкка тургазди ва тубсиз бир нафрат билан:

 Сен одам эмас, палидсан! Сенга лақаб қуйганлар янглишмаган экан! — деди.

Муртало лейтенантта еб қуйгудай уқрайиб, тишларини гичирлатди:

- Пушаймонлар ейсан ҳали, Кукарача.... Хунинг билан жавоб берасан... Агар шундай бўлмаса, Муртало отимни бошқа қўяман!
- Кўрамиз, ҳозирча менинг навбатим! Қани, олдимга туш!— шундай деб, у Мурталони эшик томонга итарди.

Шунда кутилмаган, Кукарача хатто тасаввурига хам сирдиролмайдиган ходиса рўй берди: Инга чопиб келиб, лейтенантнинг оёклари олдида тиз чўкди:

- Мени хароб килма, Кукарача! Милицияга уни мен тутиб бермаганимга ким ишонади?! Ёлвораман!.. у лейтенентнинг қўлига қайноқ лабларини босди. Қўйвор!.. Ахир, эркаксан-ку! Менга рахминг келсин! Агар бу уйдан ўлигим чикишини хохламасанг, хозирок қўйвор!
- Нималар деяпсан?! Ким учун ўзингни ерга уряпсан? Шу ярамасни дебми? Тур ўрнингдан!

¹ Ў й и н ч о қ — тўшюнча (ўгрилар жаргони).

- Йўқ, Кукарача! Сен буларнинг таомилини билмайсан! Ўлдиришади мени, сўйиб кетишади! Ўтинаман сендан, қўйвор буни! Мени уйимдан соғ кетсин!
- Инга, нима деганинг бу?! Ахир мен шахсий ишимни эмас, давлат вазифасини бажаряшман-ку! Қандай қилиб қуйиб юбораман?!

— Қўйвормасанг, ўзимни ўлдираман, Кукарача! Хози-

рок ўлдираман!

Шу тобда Ингадан хамма нарсани кутиш мумкинлигига Кукарачанинг акли етди. Милиция лейтенанти Георгий Тушурашвили темир эмас, у хам оддий бир одам эди. Ана шу одам ўзига ўхшаган бошка бир одамнинг юзидан ўтолмади. Стол устидан шичокни олди-ю, Мурталонинг қулидаги тугунни шартта кесиб ташлади.

— Жўна! — деди у.

Муртало жойидан жилмади.

Кет! — дея такрорлади Инга.

Муртало эшик томон юра бошлади.

— Деразадан сакра! — деди Кукарача.

Муртало орқасига қайтиб, деразадан ташқарига сакради. Орадан бир минутча вақт ўттач, лейтенант тўппончани деразадан чиказиб, осмонга ўк узди. Хануз полда узала тушиб ёттан Инга Кукарачанинг ёнига эмаклаб келиб, хўнграганча унинг оёкларини кучди.

- Typ!
- Нима деб жавоб берасан энди?!
- Кўявер, бир гап бўлар...

Кукарача уни қултиғидан ушлаб турғазиб қуйди, сунг туппончасини чунтагига солиб, хонадан чиқиб кетди.

Ён-атрофдаги деразаларда чирок кўринмасди. Аммо кути ўчган, айни пайтда, томошаталаб кўшнилар коронгулик қаъридан ўзига тикилиб турганини Кукарача аникравшан хис киларди...

Сабашвили кабинетини ичкаридан беркитиб олганди. Кукарача эса стулда бошини хам килганича ўтирарди. Давид кафасга солинган йирткичдай, хонада зир айланар, вакти-вакти билан лейтенантнинг тепасига келиб дагдаға киларди:

— Ё тавба! Нима, Мурталони кварталингдаги мишики болалардан бири деб ўйладингми?! Уни қамаш учун иттифок бўйича кидирув эълон килинган, бу нодон Шерлок Холмс бўлса, бир ўзи операцияни амалга оширмокчи бўпти-я! Нима деб атадинг ўша операциянгни?

«Инга ва Кукарача»ми ёки «Вакелик Кукарача»ми? — Давид графиндаги сувни бир кўтаришда ичиб юборди.— Трибуналга тушгинг кеп қолдими?! Нега мендан яширдинг, а?!

— Нимани яширибман? Билиб ўтирибманми? Тугилган куни билан табриклагани борувдим. Борсам, бегона одам ўтирган экан... — деб гўлдиради Кукарача.

Бегона одам дейди-я! Кимни лакиллатяпсан?! Ярим

кечада нима килиб юрибсан у ёкда?

— Ишдан кутулганимдан кейин бордим-да...

- Нега бординг? Сенга ким бўлади у дўстингми? Жиянингми? Эсинг жойидами ўзи? Келиб-келиб, фохишага айланишасанми?!
- Вазифам шу... деб жавоб берди Кукарача хотиржамлик билан.
  - Нима вазифант?! Сабашвили анграйиб колди.

— Вазифам — маънавий таъсир ўтказиш...

- Ўчир, қозир сениям, ўзимниям отиб ташлайман!.. Хўкизни қулоғита танбур чалиб ўтирибман-а! Хаммасита ўзинг айбдорсан! Хайф сенга милиция! Миянг айниб копти! Болалар боғчасида ишлашинг керак эди!..
- Айтдим-ку, тасодифан устидан чикиб қолдим, ура кочли...
  - Орқасидан ўқ узибсан-ку?!
  - Тўгри... Отдим, лекин теккизолмадим.
  - Қачон отдинг? Бир соатдан кейинми?
- Ё тавба? Қочиб қолди-да ярамас! Нима қилайин энди? Ўзимни ўлдирайинми? Шуни хохлаяпсанми?

Давид стол ёнига ўтирди-да, бошини чангаллаганча узок сукутта кетди. Кукарачанинг олдига бир варак коюз билан ручка қўйди.

— Ёз... Нима деб сарлавха қуйсанг хам майли — аризами, илтимосномами, рапортми... Хуллас, милицияда ишлашни хохламайман, ишдан бушатишингизни сурайман, деб ёз...

Вакт ўтиб борар, Кукарача бўлса ручкани кўлга олай демасди. Лейтенантнинг рухида каттик кураш, ғалаён кечаёттанини Сабашвили тушунди. У ўзини босиб, хотиржам охангда:

- Нима бўлди сенга, Георгий? деб сўради.
- Давид, биласан аризани ҳам ёзишим, милициядан ҳам кетишим мумкин... Мени бошқа нарса қийнаяпти... Сендан айрилишдан, ўзимга ҳурматимни йўқотишдан қўрқяпман... Шунинг учун ҳозир мени ҳайдама,

илтимос. Хатоимни тузатишимга имконият бер... Гунохимни юваман...

Сабашвили ички телефон трубкасини кўтарди.

- Габо, бир минутга бу ёкка кир..
- Нима килмокчисан? деб сўради Кукарача.
- Ховрингдан туширмоқчиман.
- Узок давом этадими?
- Эсингни йигиштирволгунингта қадар.
- Демак, умрбод ўтирарканман-да? деди синик жилмайиб Кукарача. Аммо-лекин шуни айтишим керакки, Ингани тўгри йўлга қайтариш анови аблах Мурталони тутишдан кўра юз маротаба мухимрок менимча.
- Нима?! Давиднинг кўзи ола-кула бўлиб кетди. — Демак, кўйворган экансан-да?!
- Оббо! Неча марта айтаман, қочди, қочиб кетди!
   Давид яна бир нарса демоқчи эди, аммо шу пайт кабинетта ўринбосари Габо кириб келди.

Салом!

Xеч ким алик олмади. Габо бир гап ўтганини дарров пайқади-ю, тилини тишлади.

- Куролини олиб, ўзини карцерга кама! деб буюрди Давид.
  - Карцер банд.
  - Ким бор?
  - Мтацминдалик Апо, ўгри.
- Апо-мапонгни билмайман! Карцер дархол бушатилсин!
  - Апони нима киламан?
  - Билмайман. Қуйвор!
  - Йўг-е?!
  - Нима гунох кипти?
  - Буфетчини урган.
  - Нима учун?
  - Хақидан уриб қолған экан.
  - Ўтган ишта салавот... Қуйвор!
  - Қаёққа?
- Қулоғингиз битиб қолганми, капитан? Анови Апонгизни жўнатиб, карцерга Георгий Тушурашвилини, Кукарачани қаманг. Тушунарлими?
- Хўп бўлади, ўртиок майор! деди Габо каддини гоз килиб.
  - Ха, баракалла. Олиб боринг!
     Сабашвили кабинетдан чикиб кетди.

ўша кундан бошлаб Кукарачанинг ҳаётида нимадир ўзгарди, у бошқачароқ бўлиб қолди. Баъзилар, лейтенантнинг омади келди, деса, бошқалар, аксинча, омад ундан юз ўгирди, дейишарди. Бировлар инспекторимиз қўйдай ювош бўлиб колди-я, деб таажжубланса, яна бировлар, аксинча, уни суюқоёк қиз билан дон олишиб юришда айблашарди. Хулласи калом, Земмелдан¹ то кишлоқ ҳўжалиги институтигача, Вэредан то Мтацминдагача — ҳамманинг оғзида Кукарача эди.

- Кеча Кукарачани дорихонада куришинти...
- Негадир Кобулетига серкатнов булиб колди...
- Ингани айтмайсанми... ўзини бамисоли фаришта килиб кўрсатади, худди Муртало билан у эмас, мен ила-кишиб юргандай...
- Юрагим сезиб турипти, Муртало икковиниям сог куймайди...
- Усти-боши бир ахволда, лекин ўзини тутишини кўрсанг дунёда ундан бахтиёр одам йўк дейсан...
  - Бари бир у эски жазманидан қолмайди...
- Кукарача хар куни эрталаб соат олтида чикиб кетармиш уникидан...
  - Балки никохдан ўтишгандир?
  - Йўг-э, бўлиши мумкин эмас!..

Бу гаплар ростми-ёлгонми, хар холда ўша кунлари Инга билан Кукарачанинг исми бир-бирига уйкаш бўлиб кеттани чиппа-чин...

Биз ойимнинг дугонаси Анисо холаникидан қайтардик. Янги жойга кўчмасимиздан олдин улар билан бир бинода, Анастасьев кўчасида яшаганмиз. Энди ойим билан Анисо хола ҳафта ўтмай бир-бирларини йўклаб туришарди. Эски дўстлар уззу кун чақчақлашиб ўтиришар, биз эса, Анисо холанниг ўгли — тенгкурим Зураб икковимиз ҳовлида копток тепардик.

Хуллас, биз уйга қайтардик... Мен ойимга Варазисхеви жарлиги устидан тортилган водопровод қувуридан Дуду билан қандай қилиб кўзимизни юмиб ўтганимизни сўзлаб келаётгандим. Ойим гапимни эшитиб бўлди-ю, бирдан хохолаб кулиб юборди:

- Нима учун бунақа ёлғончилигингни айтиб берайми?
  - Айтинг-чи! дедим астойдил кизикиб, негаки шу-

¹ З е м м е л ь — качонлардир Земмелнинг хусусий дорихонаси жойлашган жойни тбилисиликлар хамон шу ном билан аташади.

нақа одатим борлигини ўзим ҳам билардим — баъзан ақл бовар қилмайдиган латифалар тўқишни хуш кўрардим.

— Сен туғилганингда мен студент эдим, уйда кўзкулоқ бўлиб турадиган одам йўқ эди, шунинг учун сени Анисога ташлаб кетардим. У ярамас дегин, йигламаслигинг учун сенга сутсиз кўксини тутаркан. Чақалок,лигида курук сийнани эмган болаларнинг ҳаммаси ёлгончи бўлиб ўсади. Тушундингми?

Иккаламиз хам мирикиб кулдик.

Вэре бозори олдида Кукарачага дуч келдик. Унинг ёнида одмигина кийинган хушрўй бир жувон хам бор эди. Мен Ингани дарров танидим.

- Салом, Анна Йвановна! деди Кукарача тавозе билан.
- Кукарача, азизим, салом! уни кўриб, ойим хурсанд бўлиб кетди. — Қаёқларда юрибсан? Ахволинг қалай?
- Рахмат, ёмон эмас. Ўзингиз-чи? Тамаз хафа қилмаяптими? Агар гапингизга кирмаса, бир огиз менга айтинг, таъзирини бериб қўяман... шундай деб, у менинг бошимни силади.
- Йуқ, нега унақа дейсан, лекцияларинг бехуда кетмади. Фақат ҳар замонда билмасдан ёлғон гапириб қуяди, ҳолос.
- Хечкиси йўқ, Анна Ивановна, баъзан хаммамиз хам бир-биримизни алдаймиз, деди Кукарача менинг ёнимни олиб ва сал нарирокда уялинкираб турган Ингага бир қараб қўйди.
- Танишинглар, Анна Ивановна, менинг дўстим, Инга Лалиашвили.
- Э-э, Инга шуми? Ажойиб қиз экан! ойим унга қулини узатди. Инга қимтиниб, омонаттина қул берди.
- Сиз уни қаёқдан биласиз? деб сўради Кукарача таажжубланиб.
- Ана холос, сен билан Инганинг номи одамэотнинг огзидан тушмай қолди-ку, азизим! деди ойим кулиб.

Инга қип-қизариб кетди.

- Ўшанда тўгри гапирган экансиз, Анна Ивановна, жудаям тўгри гапирган экансиз... деди Кукарача.
  - Қачон?
- Ёдингиздами: «Инсонга хадя этилган барча хазиналар ичида энг кимматлиси сева олиш лаёкатидир», деган эдингиз.
  - Ха-а... деди ойим эслаб.
  - Рахмат сизга, Анна Ивановна!

- Мени нима алокам бор?
- Бари бир сиздан миннатдорман.
- Арзимайди, Кукарача...
- Хайр бўлмаса!
- Омон бўлинглар!

Кукарача билан инга кетишди. Ойим уларнинг оркасидан қараб қолди.

- Чиройли киз экан! деди бир оздан кейин ойим.
- Жудаям!
- Вой билагон-ей! шундай деб, ойим гарданимга секин уриб қуйди. Сўнг ўнг кафтини ишқалаб: Қули бирам мулойим, бирам ёкимли... деди улар кеттан томондан куз узмай.

Уша вокеадан кейин орадан бир неча ой вакт ўтди. Бир куни Марта холанинг ховлисига ранги докадек окариб кеттан Зевара чопиб кирди-ю, хўнграб йиглаб юборди:

Кукарачани ўддиришипти!

...Орадан ўн минут ўтар-ўтмас кварталимизнинг жамики ахолиси Инганниг уйи ёнига тўпланди.

Санитарлар билан иккита милиционер замбилда Кукарачани олиб чикишди. У бехуш эли. Кўкрагининг ўк тешган икки жойидан хануз кон силкиб турарди...

— Инга, — деди у, — кўз олдимни туман коплаяпти... пуштиранг туман... Сени кўролмаяпман... Эх, Муртало, номардлик килдинг-а, ярамас... — Кукарача афсус билан бош чайкади, кейин кўзларини Ингага кадаб, кўлини унинг юзи томон узатди. Кўл хавода бир лахзагина муаллақ турди-ю, сўнг гўё биров зарб билан кесиб ташлагандай «тўп» этиб замбилга тушди.

Кукарача — милиция лейтенанти Георгий Тушурашвили, ана шундок — заррача ҳам инграмасдан, бир оғиз ҳам гапирмай, кулимсираб жон берди.

Давид Инганинг билагига аста қўлини теккизди. Қиз бошини кўтарди, кўзларидан дувиллаб ёш куйиларди.

– Қаёққа кетди? Қайси томонга кетди?

Инга Удзо¹ ёкка ишора килди.

Давид оломон орасидан секин сиргалиб чикди-да, худди бўри изига тушган коплондай, Удзога караб йўл олди. Эрталаб у Бетаниадан² Мурталони отга ўнгариб ке-

¹ У д з о - Тбилиси атрофидаги тог.

² Бетаниа — Тбилиси якинидаги ибодатхона.

либ, милиция ҳовлисига ташлади. Мурталонинг қўллари боглоқлиқ, ҳамма ёғи дабдала, лекин тирик эди.

Роппа-роса бир ойдан сўнг халк судининг мўъжазгина хиёбон ёнидаги биносида муораза бошланди. Унда иштирок этишни хохловчилар суд зали у ёкда турсин, хатго хиёбонга хам сиғмай кетди. Залда айтилган хар бир сўз оғиздан-оғизга ўтарди.

Ойим судга бормади, аммо мен бирорта йигилишни хам канда килмадим. Хар куни у ердан қайтиб келишим билан нима гап булганини ойим ипидан-игнасигача сурабсуриштирарди.

Суд бўлгандан буён бунақаси учрамагандиров — судья бечора айбланувчини химоя қиладиган одам топгунча қийналиб кетди. Тбилисидаги каттаю кичик адвокат Мурталога хомийлик қилипдан бош тортди: одамларнинг ғазаб-нафрати қотилнинг ҳамтовоқлари ваъда қилган ришвату пўписалардан устун келди.

Мунозара эрта тонгдан қоронғи кечагача қисқа танаффуслари билан уч кун давом этди. Сўрокка чакирилган гувохларнинг сони ортиб борган сайин Мурталонинг килмишлари ҳам бирин-кетин ошкор бўлаверди.

Учинчи кунги эрталабки мажлиста, Давиднинт илтимосита кўра, биринчи маротаба Инга хам келди. У бошдан-оёк кора кийинган, шунданми, энг аввало пахтадек оппок юзи киши зехнини тортарди. Инга залга Давид билан бирга кирдию, судья ва унинг маслахатчилари рўпарасига бориб тўхтади, ёгоч панжара ортида, икки милиционер орасида ўтирган ва сочи устарада кирилган Муртало томонга хатто кайрилиб хам карамади.

Таомилдаги расмиятчиликдан сўнг сўрок бошланди.

С у д ь я. Айтинг-чи, бу иш юзасидан нималар дея оласиз?

И н г а. Кукарача уйимга туш пайтида келди...

С у д ь я. Сиз Георгий Тушурашвилини назарда тутяпсизми?

И н г а. Мен уни Кукарача деб ўрганганман.

С у д ь я. Ихтиёрингиз... Хўш, нима учун Кукарача айнан сизникига келди?

Инга. Чунки у менинг эрим эди.

С у д ь я. Айбланувчи ким эди сизга?

И н г а (узок сукутдан сўнг). Мурталоми?

С у д ь я. Шалва Фридонович Хизанишвили.

И н г а. Мен унака одамни билмайман.

С у д ь я. У чап томонингизда, айбланувчилар курсисида ўтирипти.

Инга. Бу аблахни исми Муртало.

Судья. Сизга ким бўлади у?

И н г а. У менинг ўйнашим эди... (Залда гала-говур) Кукарача билан танишмасимдан олдин.

С у д ь я. Судга шу нарса маълумки, сиз Тушурашвили билан конуний никохда турмагансиз.

Инга (қатый) У менинг эрим эди!

Судья. Сизнингча, жабрланувчига нисбатан қилинган жиноятнинг сабаблари нимада?

И н г а. Кукарача — жабрланувчи эмас, у ўлдирилган. (Залда ғала-ғовур).

С у д ь я (хижолатомуз). Давом этинг...

И н г а. Кукарача ухлаб ётган эди. Бирдан хонага тўппонча ялангочлаб Муртало бостириб кирди. Мен кўркканимдан додлаб юбордим, лекин бир кунмас-бир кун шундай бўлишини билардим. Кукарача куролини олишга улгуролмади. Унинг тўппончаси хам Мурталонинг кўлида эди... (Инга жим бўлиб колди).

Судья. Гапираверинг, гапираверинг...

И н г а. Кукарача ечиниб ётган эди. Кўзини очди-ю, кийимига кўл чўзди. «Ташвишланма, мен билан майкада ўтириб сухбатлашсанг хам бўлаверади!»— деди Муртало.

— Нега келдинг? — деб сўради Кукарача.

Мендан сўраяпсанми? — хайрон бўлди Муртало.

— Инга иккаламиз бир-биримизни севамиз!

- Ростданми?! Қаттиқ севасизларми?

— Муртало, куролни жойига кўйгину жўнаб қол.

- Иккаласиниямми? Ёки факат сеникиними?

Иккаласини!

— Мабодо кишанинг йўкми? Қўлимга солардиму сен билан тўппа-тўгри милицияга бораверардим.

Калланг ишлаганда шундай килган булардинг...—
 Кукарача шимини олди.

— Айтиб қўяй, ўрнингдан турдинг — отаман!

- Отолмайсан! Мени отсанг ўзинг хам омон колмайсан!
- Чўпчагингни бошка одамга айт! Жиноят кодексини сув килиб ичиб юборганман. Сени рашк туфайли ўлдираман, бунинг учун беш йил, нари борса саккиз йил оламан. Мочагарингни нархини оширма бунча!

— Унда мени хам ўлдир! — деди Инга.

— Йўқ, азизим! Ўлим сен учун фарогат, бунинг учун эса — азоб. Сен яшашинг керак, қариб-чиригунингча яшашинг керак!

— Қилмишимга яраша! — деди Кукарача.

— Тўппа-тўгри! Хато қилдинг! Биласанми, нима учун? Чунки сен чекист эмас, лакашикилдоксан, шунинг учун хам манови фохишанинг ногорасига ўйнаб юрибсан!

Судья. Нима учун Кукарача «килмишимга яраша» деди? Айбланувчи «хато килдинг» деганда нимани назарда тутган эди?

И н г а. Гап шундаки, бир йил бурун Кукарача манови аблахни қўлга тушириб, мени илтимосимга биноан тағин қўйиб юборган эди...

С у д ь я (ўрнидан туриб кетаёзди). Нима? Қўлга тушириб, яна қўйиб юборган эди?

И н г а. Ха. Сиз Кукарачани билмасдингиз... У оккўнгил, халол ва пок одам эди...

Судья. Давом этинг... Инга. Бошка гапим йўк.

- Ёдингдами, бу килмишинг учун бир куни пушаймонлар ейсан, деган эдим? — Муртало иккала тўппончанинг хам тепкисини шайлади.
- Отма, Муртало! деди Кукарача хотиржам ва андак ўкинч билан.

Судья. Кейин-чи?

И н г а. Кейин Муртало каравотта якинлащди...

Шундай деб, Инга Муртало ўтирган панжара томон бир неча қадам қўйди, нимчасининг тугмаларини ечдида, кўйнидан тўппонча чиқазиб, то милицонерлар ўзларини ўнглаб олгунларича, Мурталога қарата кетма-кет ўқ узди.

Муртало сапчиб тушди, қўллари билан юзини беркитиб, ўзини ерга ташлади. Хар ўк узилганда у бўридай увилларди. Бир зумда хаммаёк остин-устун бўлиб кетди.

Инганинг туппончаси етти марта қарсиллади. Сунг залға оғир сукунат чуқди.

Инга туппончани ташлаб полга утирди-да, бошини тиззаларига қуйганича ҳунграб юборди.

Мен уйга тушга яқин қайтдим. Ойим шурва сузиб келиб, суддаги гаплардан эшитиш ниятида ўзи хам стол

ёнига ўтирди. Мендан на садо чикар, на овкатта кўл урардим. Шундан кейин у шўрвани опчикиб кетиб, мен яхши кўрадиган яхна котлет билан ок нон келтириб кўйди. Аммо бунга хам киё бокмаганимни кўриб, безовталаниб колди.

- Нима бўлди сенга, болам, тобинг йўкми? деди ойим пешонамга кафтини босиб.
  - Бугун Ингани сўрок килишди.
  - Нима деди у боякиш?
  - Мурталога етти марта ўк узди.
  - Нима?!
  - Ха. Тўппончадан.
- Нималар деяпсан ўзи?! Суд залида-я? Етти марта?!
   Ойим кулокларига ишонмасди.
  - Ха, суд залида.
  - Ўзинг кўрдингми?
  - Кўрдим-да.

Ойим бир ўрнидан туриб, яна ўтирди.

- Кейин-чи?
- Теккизолмали.
- Еттитасиниям-а?
- Ха, еттитасиниям.
- Э, аттант! деб пичирлади ойим ва ўрнидан туриб, ошхонага кириб кетди. Салдан кейин мен ҳам унинг изидан чикдим. Ойим дераза олдида ўтирар, университет биносининг оппок гумбазига тикилганча буркситиб папирос тортарди. Мен унинг ёнига, полга чўкдимда, бошимни тиззаларига кўйдим. Биз шу алпозда узок ўтирдик... Бир маҳал ойимнинг илик, мулойим кафти текканини сездим. У оҳиста бошимни силарди. Ўгринча кўз қиримни ташладим. Ойимнинг иккала юзидан ёш думалар, ияги билинар-билинмас титрарди.

— Теккизолмади, дегин? — кайта сўради у.

Мен бош иргадим. Сездимки, ўпкаси тўлиб, хўнграб йиглагиси келяпти-ю, аммо ўзини базўр тийиб турипти— ойим ана шунака бардошли, ана шунака магрур аёл эди.

Томоғимга бир нарса қадалгандай бўлди, чидаёлмадим: бошимни ойимнинг тиззалари орасига суқиб йиғлаб юбордим — аввалига пиқиллаб, сўнг ўкириб-ўкириб йигладим. Ойим менга тасалли бермас, ҳамон меҳрибонлик билан бошимни силарди. Унинг учун ҳам мен йиғлардим...

Бу вокеа 1941 йилнинг 21 июнида содир бўлди. Эртасигаёк ёддан кўтарилди. 22 июнь куни хамма дахшатли хабардан саросима ичида колди— фашистлар Германияси мамлакатимизга кўккисдан хужум бошлаган эди.

Фақат бир мартагина, 1943 йилда Марта хола Қукарача билан Ингани эслаб, кўзига ёш олди — ўшанда хамшира Инга Амирановна Лалиашвилининг халок бўлганлиги тўгрисида харбий комиссарликка фронтдан хат келган эди.

Кукарачани мен хам эсладим, тўгрироги, 1979 йил 12 октябрь куни тунги соат 12 да, иккинчи инфаркт хуруж килмасидан ярим соат олдин уни тушимда кўрдим. Ё алхазар: Кукарача халиям ўша-ўша, йигирма бир ё йигирма икки ёшда эмиш, мен эсам элликдан ошиб кеттанман, у хамон менга насихат килар ва йўл-йўрик кўрсатармиш...